

63.3 (2р-4т)

В Г75

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ
НА УРАЛЕ

Вперёд, на защиту
Урала!

О. А. ВАСЬКОВСКИЙ, М. А. МОЛОДЦЫГИН,
Н. А. НИРЕНБУРГ, И. Ф. ПЛОТНИКОВ, В. С. СКРОБОВ

ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
И ИНОСТРАННАЯ
ИНТЕРВЕНЦИЯ
НА УРАЛЕ

СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, СВЕРДЛОВСК, 1969

Эта книга посвящена историческим победам Красной Армии над белогвардейцами и интервентами на Урале, одержанным полвека тому назад. В книге широко использованы ленинские произведения, показана огромная заслуга вождя советского народа в организации отпора контрреволюции на Востоке страны.

Главное внимание авторы уделяют руководящей роли Коммунистической партии в мобилизации трудящихся масс Урала на защиту Советской власти, в создании, укреплении и политическом просвещении регулярных частей Красной Армии. Большое место отведено в книге организации обороны городов, заводских поселков, перестройке работы партийного, советского и хозяйственного аппарата на военный лад, мобилизации экономики для обслуживания нужд фронта. Авторы воспользовались тем богатейшим фактическим материалом, который собран в опубликованных источниках и литературе. Вместе с тем они используют новые архивные документы, дающие возможность более полно и правильно раскрыть закономерности гражданской войны, ее причины, движущие силы, характер, социально-экономические и политические последствия.

Книга написана коллективом научных сотрудников — преподавателей кафедр общественных наук высших учеб-

ных заведений Свердловска. Социально-экономические отношения, расстановка классовых сил и политических партий, организация советского тыла, ход военных действий с осени 1918 до весны 1919 года, положение трудящихся масс на оккупированной территории исследованы доктором исторических наук О. А. Васьковским. Им же написаны введение и частично заключение. Вопросами военного строительства занимался кандидат исторических наук М. А. Молодцыгин. Создание и деятельность партийно-политического аппарата в армии, боевые действия добровольческих отрядов трудящихся летом 1918 года освещены кандидатом исторических наук В. С. Скробовым. Доктор исторических наук И. Ф. Плотников — автор истории большевистского подполья и партизанского движения в тылу оккупантов. Заключительная глава написана в основном кандидатом исторических наук Я. Л. Ниренбургом в соавторстве с В. С. Скробовым и И. Ф. Плотниковым. Я. Л. Ниренбург принимал участие в написании заключения.

Научное редактирование книги принадлежит доктору исторических наук О. А. Васьковскому.

ИСТОРИЯ ИСТОРИИ (вместо введения)

Гражданская война, борьба с иностранной интервенцией — один из самых значительных этапов истории нашего государства. В ходе героических сражений с контрреволюцией рожденный Октябрем советский общественный строй впервые показал свои огромные преимущества и непреодолимость. «Никогда не победят того народа, — говорил в то время великий Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В событиях, развернувшихся в результате вооруженного выступления белогвардейцев и интервентов против Советской власти, важное место занимал Урал. Именно в восточных районах страны, в том числе и на Урале, империалисты впервые осуществили в широких масштабах фа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

ктическое объединение сил внутренней и внешней контрреволюции, начав серьезную и длительную войну против Советов. На Урале и на Волге дважды за время войны решалась судьба социалистической революции. Здесь был создан первый фронт гражданской войны — Восточный, прикрывший жизненно важные центры страны. Здесь накапливался опыт советского военного искусства, оперативного и политического руководства войсками. Больше года на всем протяжении огромного фронта кипели ожесточенные сражения. В них участвовали с обеих сторон сотни тысяч людей. В кровопролитной борьбе — сначала с дутовцами и белоказаками, затем с мятежными чехословаками и кулацкими бандами, с многочисленными полчищами адмирала Колчака, рабочий класс и ведомое им беднейшее крестьянство и трудовое казачество Урала показали великолепные образцы массового героизма и самоотверженной преданности делу социалистической революции. Опыт гражданской войны на Урале имел важное значение для выработки партией правильной классовой политики, предопределившей окончательную победу Советского государства над силами империалистической реакции, а также для разработки важнейших вопросов советского военного строительства.

Не удивительно, что история борьбы с вооруженным сопротивлением контрреволюции на Урале издавна вызывала живейший интерес историков, краеведов, публицистов, писателей.

Советские исследователи, осмысливая события гражданской войны, всегда обращаются к произведениям великого Ленина. Ленинское идейное наследие составляет методологическую базу нашей исторической науки и вместе с тем ее важнейший первоисточник. Исключительно важное теоретическое значение имеют высказывания В. И. Ленина о причинах, характере и движущих силах гражданской войны, о ее основных этапах, о путях создания и укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в условиях войны, о социальной природе Красной Армии как армии нового типа, о неразрывной связи военной организации с экономическим и политическим строем советского общества, об источниках наших выдающихся побед над интервентами и белогвардейцами. Произведения В. И. Ленина дают ключ к пониманию особенностей борьбы за упрочение Советской власти на Урале.

Конкретное изучение истории гражданской войны началось по свежим следам событий. В течение 20-х — начала 30-х годов были достигнуты заметные успехи в собирательской, научно-исследовательской и публикаторской работе, комплектовании партийных, военных и государственных архивов, подготовке кадров историков. В то время руководящим центром в разработке историко-революционной тематики являлась образованная в 1920 году комиссия по изучению истории Октябрьской революции и истории РКП(б) — Истпарт. Видную роль сыграло также Военно-научное общество при Академии Генерального штаба Красной Армии. Первоначально литература по истории гражданской войны была представлена главным образом комбинированными сборниками, состоявшими из воспоминаний, документов и небольших статей. Некоторые из таких сборников отразили события, происходившие на Урале и в Сибири в период борьбы с колчаковщиной¹. С середины 20-х годов по мере накопления источников стали создаваться исследовательские произведения.

Исключительно важное значение для разработки методологии и проблематики истории гражданской войны имели труды выдающихся военных деятелей и теоретиков А. С. Бубнова, С. И. Гусева, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, С. С. Каменева². Известный познавательный интерес представляли популярные очерки, посвященные истории создания и боевой деятельности Красной Армии³. В работах И. Петухова, Н. Савко, Н. Мищенко, А. Геронимуса рассматривались вопросы партийно-политической работы в советских войсках⁴. Крупным вкладом в разви-

¹ Пятьдесят первая Перекопская дивизия. История боевой и мирной жизни за 5 лет (1919—1924). М., 1925; Борьба за Урал и Сибирь. М.—Л., 1926; Колчаковщина. Из белых мемуаров. Л., 1930.

² А. С. Бубнов. Гражданская война, партия и военное дело. Сб. статей. М., 1928; С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. Сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918—1924 гг.). М., 1925; М. В. Фрунзе. Ленин и Красная Армия. Сб. «Статьи и речи». М., 1925; М. Н. Тухачевский. Война классов. Статьи 1919—1920 гг. М., 1921; С. С. Каменев. Очередные военные задачи. М., 1922.

³ А. Горюнов. Очерки Красной Армии. М., 1924; Б. Таль. История Красной Армии. Краткий общедоступный очерк. М.—Л., 1924; А. Король. История Красной Армии и гражданской войны. Пособие для политзанятий с красноармейцами. Киев, 1925.

⁴ И. Петухов. Партийная организация и партийная работа в РККА. М.—Л., 1928; Н. Савко. Очерки по истории партийных

тие советской историографии явились произведения известных военных историков А. Анишева и Н. Какурина, а также трехтомное исследование по истории гражданской войны, выполненное под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана¹. Значительное место в литературе 20-х годов отводилось истории иностранной военной интервенции, связям внешней и внутренней контрреволюции. Специально эти вопросы исследовались в работах В. Керженцева, М. Павловича (М. В. Вельтмана), И. Майского, М. Левидова, Н. Какурина, И. Субботовского, Л. Иванова². Работы историков И. Майского, В. Владимировой и В. Шмераль были посвящены разоблачению антинародной политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров³.

Опираясь на теоретическое наследие В. И. Ленина, ведущие военные историки конкретно разработали важнейшие положения созданной им научной концепции истории гражданской войны и иностранной интервенции. Они правильно определили классовый характер войны, выяснили особенности ее основных этапов, показали роль внутренней и внешней контрреволюции, дали принципиальную оценку деятельности различных политических партий. В их трудах были проанализированы организационные, политические и идеологические принципы строительства Красной Армии, подчеркнуто огромное значение морального един-

организаций в Красной Армии 1918—1923 гг. М.—Л., 1928; А. Геронимус. ВКП(б) и военное дело в резолюциях съездов и конференций ВКП(б). М., 1928; Н. Мищенко. Партийно-политическая работа в Красной Армии. М.—Л., 1929.

¹ А. Анишев. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг. Л., 1925; Н. Какурин. Как сражалась революция, т. I, II, М.—Л., 1925, 1926; Гражданская война 1918—1921 гг., т. I, II, III, М., 1928, 1930.

² В. Керженцев. Союзники и Россия. М., 1918; М. Павлович (М. В. Вельтман). РСФСР в империалистическом окружении. Вып. 1, 2, 3. М., 1922; И. Майский. Внешняя политика РСФСР, 1917—1922. М., 1923; М. Левидов. К истории союзной интервенции. Л., 1925; Н. Какурин. Роль держав Антанты в военной экономике белых правительств во время гражданской войны. В кн.: Кто должник? Сборник. М., 1926; И. Субботовский. Союзники, русские реакционеры и контрреволюция. Л., 1926; Л. Иванов. СССР и империалистическое окружение. М., 1928.

³ И. Майский. Демократическая контрреволюция. М.—Л., 1923; В. Владимирова. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 году. М.—Л., 1927; В. Шмераль. Чехословаки и эсеры. М., 1922.

ства советского фронта и тыла. В общих трудах по истории гражданской войны в той или иной мере нашла отражение и борьба с контрреволюцией на Восточном фронте. Отдельные аспекты этой темы были специально исследованы в работах Г. Гая, С. Белицкого, Д. Рыбина, Н. Какурина, В. Шорина¹.

Творчество ведущих советских историков явилось крупным вкладом в историографию. Оно оказало большое влияние на формирование исследовательской мысли на местах. История Октябрьской революции и гражданской войны в отдельных районах нашей страны разрабатывалась преимущественно местными истпартами. Благодаря активной поддержке партийных организаций, истпарты превратились в центры собирательской и научно-исследовательской работы. Они сыграли решающую роль в создании партийных архивов, историко-революционных музеев, в публикации источников и различной литературы. Это в значительной мере относится к деятельности Уральского бюро истпарт, образованного в Екатеринбурге в 1921 году.

Первое время Уралистпарт собирал и публиковал преимущественно воспоминания. В 1921 году он выпустил сборник «Рабочая революция на Урале»², в который вошли воспоминания участников гражданской войны П. М. Якова, Р. И. Берзина, И. Шепелева, А. Брагинского и некоторые документы по истории колчаковщины. Затем издаются мемуары В. Быкова, М. Голубых, И. Онуфриева, А. Герасимова³. Наиболее значительной работой истпарт был сборник статей, воспоминаний и документов под названием «Колчаковщина»⁴.

¹ Г. Д. Гай. Первый удар по Колчаку. Военно-исторический очерк. М., 1926; С. Белицкий. Златоустовская операция. В кн.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. Кн. IV. М., 1928; Д. Рыбин. Уфимская операция 1919 г. Там же; И. Какурин. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.—Л., 1928; В. Шорин. Борьба за Урал. (Из боевой жизни 2-й армии). В кн.: Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928.

² Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. 1917—1921. Екатеринбург, 1921.

³ В. Быков. Подполье. Екатеринбург, 1923; М. Голубых. Уральские партизаны. Екатеринбург, 1924; И. Онуфриев. Мои воспоминания из гражданской войны на Урале. Екатеринбург, 1922; Он же. Гражданская война на Урале. Воспоминания бывшего командира. Свердловск, 1925; А. Герасимов. Год в колчаковском лагере. Екатеринбург, 1923.

⁴ Колчаковщина. Сборник. Екатеринбург, 1924.

Постепенно характер литературы меняется. Наряду со сборниками большое место в ней начинают занимать популярные исторические очерки и исследовательские работы. В 1926—1930 годах Уралистпарт опубликовал брошюры П. М. Быкова, А. Ослоновского и А. Орлова, К. Просветова, А. Баранова, А. Танеева¹. Из источников наиболее интересной была документальная публикация «Колчаковщина на Урале»². Помимо Свердловска, различная литература по истории Октябрьской революции и гражданской войны в крае была издана и в других городах Уральской области³.

Воспоминания участников событий, документы, исследовательские произведения, опубликованные центральными и местными издательствами за данный период, ввели в оборот обширный фактический материал, осветили ряд важных проблем в историографии гражданской войны на Урале. В первую очередь исследованию подвергалась проблема военного строительства. Историки пытались показать роль партийных организаций Урала в мобилизации революционных сил на борьбу с белогвардейцами и интервентами, в создании добровольческих отрядов трудящихся и регулярных частей Красной Армии. В общих чертах были охарактеризованы мероприятия партии по созданию и укреплению Восточного фронта, а также важнейшие операции первого этапа войны. Но представление о жизни и

¹ П. М. Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926. Он же. Красная Армия в борьбе за Урал (по материалам Уралистпарта). Свердловск, 1928; А. Ослоновский, А. Орлов. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1927; К. Просветов. Уральский комсомол в борьбе за Октябрь. Свердловск, 1928; А. Баранов. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928; Он же. Гражданская война на Урале. Посobie для лекторов. Свердловск, 1928; А. Танеев. Колчаковщина на Урале (1918—1919 гг.). Свердловск — Москва, 1930.

² Колчаковщина на Урале. 1918—1919 гг. В документах и материалах. Свердловск, 1929.

³ Т. Коружин. Дни революции и советского строительства в Ишимском округе (1917—1926). Ишим, 1926; Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих в 1917—1918 гг. Ижевск, 1927; Пройденный путь. Из истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. I. Уфа, 1927; Десять лет Советской власти в Ишимском округе. Ишим, 1927; Октябрь на Южном Урале. Златоуст, 1927; М. С. Кашеваров. Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Шадринск, 1928; Он же. Борьба за Советы на Урале. В кн.: Исетский край. Шадринск, 1931; И. Туракаев. Башкирские части в гражданскую войну. Уфа, 1929.

боевой деятельности Красной Армии на Урале было недостаточно полным и конкретным. Особенно слабо освещалась работа партийно-политического аппарата, местных органов военного управления.

Важное место в литературе занимала проблема расстановки классовых сил и политических партий на Урале в ходе гражданской войны. Некоторые исследователи, в частности А. Танеев, высказали убедительные соображения о причинах колебаний среднего крестьянства в сторону контрреволюции. Однако в оценке роли рабочего класса была допущена серьезная ошибка. В литературе утвердился антинаучный либерально-народнический тезис о мелкобуржуазной природе уральского рабочего. Этим фактически отрицалась авангардная роль пролетариата в Октябрьской социалистической революции и гражданской войне на Урале. Большое внимание исследователи уделили разоблачению контрреволюционной деятельности соглашательских партий. Характеризуя начальный период белогвардейской оккупации, когда у власти находилось так называемое Временное областное правительство Урала, возглавляемое меньшевиками и эсерами, исследователи показали, что политика соглашательства с буржуазией неизбежно вела к реставрации эксплуататорского строя. К сожалению, характеристика этой политики ограничивалась лишь сферой экономических отношений, точнее — рабочим вопросам.

Центральное место в перечисленных выше трудах занимает история борьбы с колчаковщиной. Ее важные аспекты освещены в целом правильно, но недостаточно конкретно. Особенно привлекает правильная трактовка ведущими историками Н. Какуриным и А. Анишевым событий под Пермью в декабре 1918 года, а также военных и политических мероприятий партии и правительства, предпринятых в целях разгрома армий Колчака весной и летом 1919 года. Что касается экономической и социальной программы белогвардейских оккупантов в период колчаковской диктатуры, то ее исследовали далеко не во всех направлениях. В частности, историки почти совсем не затронули политики колчаковщины по отношению к крестьянству. Очень поверхностно показывалась героическая деятельность большевистского подполья по разложению вражеского тыла и руководству массовым движением сопротивления, ускорившим военный крах колчаковщины.

Становление советской исторической науки происходило в обстановке непримиримой борьбы с влиянием буржуазной идеологии. Это влияние ощущалось и в области историографии гражданской войны. Так, работы К. Буревой, И. Подшивалова, М. Муртазина в корне расходятся с ленинской концепцией в оценке движущих сил революции и контрреволюции на Урале¹. Эти работы искажают классовый характер гражданской войны. Объективно они служили тому, чтобы оправдать предательскую политику мелкобуржуазных и националистических партий, снять с них тяжелую ответственность за активное сотрудничество с империалистами. Наряду с такой откровенной апологией соглашательства влияние чуждой марксизму идеологии сказывалось в отступлении от общих принципов большевистской партийности при освещении событий гражданской войны. Многие исследователи, в особенности на местах, еще не были подлинными марксистами. Они не видели насущной необходимости вести упорную борьбу за чистоту исторической науки против буржуазных фальсификаторов истории. Для повышения теоретического уровня исследовательской работы по истории Октябрьской революции и гражданской войны большое значение имел идейный и организационный разгром антипартийных оппортунистических группировок, в первую очередь троцкизма. Были приняты меры по улучшению идеологической и профессиональной подготовки кадров историков. В начале 30-х годов Уралистпарт пополнился квалифицированными исследователями. С помощью партийных организаций и широкой общественности уральские историки успешно преодолевали объективистские ошибки в трактовке некоторых принципиальных вопросов истории гражданской войны.

Следующий этап развития историографии гражданской войны продолжался с начала 30-х до середины 50-х годов. Его важнейшей вехой явилось постановление Центрального Комитета партии от 30 июля 1931 года «Об издании истории гражданской войны», которое нацеливало на разработку наиболее актуальных социально-политических и военных проблем. Создание подобного рода фундаментального обобщающего труда было возможно лишь в резуль-

¹ К. Буревой. Колчаковщина. М., 1919; И. Подшивалов. Гражданская борьба на Урале. 1917—1918 гг. М., 1925; М. А. Муртазин. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927.

тате предшествующего развития советской исторической науки, окончательного утверждения марксистско-ленинской методологии и методики исследования. В свою очередь, постановление ЦК ВКП(б) вызвало дальнейший подъем собирательской, научно-исследовательской, публикаторской и пропагандистской работы по истории гражданской войны. Большую роль в развитии источниковедческой базы сыграли архивные документы и материалы, которые стали широко вовлекаться в научный оборот. В начале 40-х годов появились первые крупные документальные публикации¹. Особенно важное значение имело завершение второго и третьего изданий сочинений В. И. Ленина, а также выпуск отдельными сборниками его военной переписки². Качественные сдвиги, наметившиеся к этому времени в теоретическом и фактическом освещении темы, отразились на трудах первой половины 30-х годов, особенно в монографии А. Голубева³.

В подготовке многотомной истории гражданской войны участвовала широкая общественность. На местах эту работу возглавили испарты и созданные при них специальные комиссии или комитеты содействия. Уралистпарт и его местные отделения развернули энергичную деятельность по собиранию воспоминаний, документов и других материалов. Группа исследователей приступила к написанию трехтомной истории гражданской войны на Урале. Намечено было опубликовать серию исторических очерков о Красной гвардии и наиболее прославленных частях Красной Армии. Вся эта работа осуществлялась под знаком дальнейшего повышения теоретического уровня научных исследований, решительного наступления на рецидивы буржуазной идеологии.

В течение первой половины 30-х годов на Урале было издано несколько монографий, сборников воспоминаний и

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I. М., 1940; Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920. М., 1940; М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., 1941; Листовки гражданской войны в СССР (1918—1922 гг.). М., 1942; Организация Красной Армии. 1917—1918. Сборник документов и материалов. М., 1943.

² В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. Письма, документы, распоряжения. М., 1934; В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920. М., 1943.

³ А. Голубев. Гражданская война. 1918—1920 гг. М., 1932.

документов¹. Большинство из них посвящалось созданию и боевой деятельности частей и соединений Красной Армии. Другой важной темой была гражданская война в национальных районах Урала. В отношении Башкирии эта тема рассматривалась преимущественно в плане военного строительства. Удмуртские историки впервые исследовали на конкретном фактическом материале целый комплекс сложнейших социальных и политических проблем. Наиболее убедительно это удалось сделать Ф. П. Макарову.

Несмотря на наличие субъективистских наслоений, историческая наука в 30—40-е годы продолжала развиваться. Велась разработка отдельных проблем истории гражданской войны. Вышла целая серия книг, посвященных боевым действиям на Восточном фронте, главным образом борьбе с колчаковщиной². Авторы этих книг придерживались в основном утвердившейся тогда в историографии схемы «Краткого курса истории ВКП(б)», которая приносила решающую роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, В. И. Ленина в разгроме армий Колчака. Но вместе с тем авторы ввели в оборот большое количество новых архивных документов, детально характеризующих развитие боевых действий, стратегические и оперативно-тактические планы сторон, состав, численность, вооружение и расположение войск, военно-политические итоги наиболее крупных операций. Особенно глубокому исследованию все эти вопросы подвергались в монографиях Ф. Огородникова, А. Федорова и Е. Болтина.

¹ Гражданская война в Башкирии. Сборник воспоминаний. Уфа, 1932; Н. Недолин. Рейд Блюхера. Уфа, 1932; Ф. П. Макаров. Октябрь и гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1932; Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале. Свердловск—Москва, 1933; В. А. Максимов. Куладкая контрреволюция и ижевское восстание (1918). Ижевск, 1933; П. Бажов. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1934; К боевой биографии В. М. Азина (Материалы и документы). Ижевск, 1935; П. Бажов. Формирование на ходу. К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка. Свердловск, 1936.

² Ф. Огородников. Удар по Колчаку. М., 1938; Ф. В. Воробьев. Оборона Оренбурга (апрель—май 1919 г.). М., 1938; А. Федоров. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; А. И. Гуковский. Ликвидация Пермской катастрофы. М., 1939; В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940; П. П. Пылаев. Сталин на Восточном фронте. Свердловск, 1940; П. Софинов. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. Киров, 1940; Е. А. Болтин. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака. М., 1949.

Важное значение имели обобщающие работы по истории организации и политического просвещения Красной Армии в годы гражданской войны¹. Крупным достижением советской историографии явилось всестороннее исследование внешнеполитических аспектов истории гражданской войны. В произведениях А. Е. Куниной, А. Березкина, А. Гулыги и А. Геронимуса, Ф. Д. Волкова и других историков были собраны многочисленные факты, разоблачавшие агрессивную политику иностранных империалистов по отношению к нашей стране².

В изучении военно-исторической тематики на местах результаты были весьма скромные. Но и здесь исследовательская работа не прекратилась. За период с конца 30-х до середины 50-х годов вышло несколько брошюр, сборников, статей, документов и воспоминаний³. Их содержание касалось вопросов военного строительства, деятельности уральских партийных организаций, направленной на укрепление Советской власти и мобилизацию трудящихся масс на борьбу с контрреволюцией. Началось конкретное изучение истории большевистского подполья. Большое познавательное значение имела работа А. И. Устькачкиной.

¹ Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954; Ю. П. Петров. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1952.

² А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1918—1920 гг. М., 1951; А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1952; А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США в 1918—1920 гг. М., 1952; Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М., 1954; В. Краль. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955.

³ Ю. Бессонов. На фронте и в тылу. Рабочие Верх-Исетского завода в 1918—1920 гг. Свердловск, 1937; А. Медведев. По долинам и по взгорьям. Боевые походы Краснознаменного полка им. Малышева. Свердловск, 1939; Разгром колчаковщины на Урале. Сборник. Свердловск, 1939; К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Материалы и документы. Ижевск, 1939; Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам. Чкалов, 1939; За власть Советов! Челябинск, 1941; Г. Гужвенко. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941; К. Н. Андреев. Борьба Пермской большевистской организации за ликвидацию последствий колчаковщины. Пермь, 1951; А. И. Устькачкина. Пермская партийная организация в борьбе за укрепление Советской власти (1918 год). Пермь, 1953.

Автор первым поставил и конкретно исследовал целый комплекс вопросов, связанных с развёртыванием социалистической революции в уральской деревне и с политическими событиями начального периода гражданской войны. Местные историки продолжали также изучение особенностей борьбы с контрреволюцией в национальных районах Урала. Но, несмотря на наличие некоторых успехов в разработке конкретного содержания истории гражданской войны, исследователи ещё не смогли на данном этапе глубоко проанализировать соотношение классовых сил и политических партий. Больше того, общая трактовка хода военных событий на Восточном фронте, утвердившаяся в литературе, была во многом ошибочной, поскольку она игнорировала действие объективных факторов, не учитывала особенностей социально-экономического развития Урала.

Наиболее крупные успехи в изучении проблематики истории гражданской войны были достигнуты на современном этапе, который начался после XX съезда КПСС. Прежде всего, исследователи получили неограниченный доступ к источникам. В результате в научный оборот было введено огромное количество документов, извлечённых из партийных, советских, военных и различных ведомственных архивов в центре и на местах. В полной мере были использованы имевшиеся документальные сборники, воспоминания, специальные исследования, а кроме того, центральная и местная периодическая печать, переводная литература, источники, изданные на иностранных языках. Особенно много стало выходить воспоминаний участников гражданской войны. В мемуарной литературе ярко отображена руководящая роль Коммунистической партии в обороне Урала от интервентов и белогвардейцев, показана ее повседневная политико-воспитательная и организаторская работа с массами¹. Было издано много общих и тематических

¹ В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957; Под Красным знаменем. Сб. воспоминаний. Пермь, 1957; За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. Чкалов, 1957; За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны на территории Коми-Пермяцкого края. Кудымкар, 1957; На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. М., 1958; А. И. Медведев. По долинам и по взгорьям. Свердловск, 1958; П. П. Бажов. Boys первого призыва. Свердловск, 1958; Легендарный рейд. Сб. воспоминаний о походе

публикаций по истории гражданской войны в стране, а также несколько специальных сборников, освещающих ход военных событий на Урале¹. Огромное влияние на развитие теоретической и источниковедческой базы исследования оказала дальнейшая разработка ленинского идейного наследия, выход в свет полного собрания сочинений В. И. Ленина и переиздание его военной переписки.

В вышедшей за последние годы весьма обширной и разнообразной исторической литературе с позиций марксистско-ленинской методологии и на основе огромного документального материала рассматриваются важнейшие аспекты данной темы. Обогащение фактического содержания и заметное повышение теоретического уровня литературной продукции были обусловлены не только более благоприятными объективными возможностями для развития науки, но и наличием достаточно многочисленных кадров историков, имеющих специальную подготовку и большой опыт творческой работы, свободно владеющих

южноуральских партизан под командованием В. К. Блюхера. М., 1959; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959; С. Пичугов. Неизведанными путями. М., 1958; Ф. И. Голиков. Красные орлы. М., 1959; Страницы героического прошлого. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны на Южном Урале. Челябинск, 1959; В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, 1961; Ф. Копытов. В боях на Северном Урале. Свердловск, 1965.

¹ Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., 1957; Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы. М., 1957; Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.). Документы и материалы. Оренбург, 1958; Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов, ч. 1. Ижевск, 1960; Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах. М., 1960—1961; Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., 1962; Гражданская война на Южном Урале (1918—1919 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962; Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963; Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата. Сборник документов и материалов. М., 1964; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 г.—февраль 1919 г.). Документы, 1961; Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы. М., 1964; Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966; Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.). Сборник документальных материалов. Свердловск, 1967.

научной методологией и методикой исторического исследования.

В настоящее время изучением истории гражданской войны занимаются специалисты — работники высших учебных заведений, научно-исследовательских и архивных учреждений, краеведческих музеев и различных культурно-просветительных организаций. Главным центром исследовательской и публикаторской работы в этой области является Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Коллектив ученых ИМЛ занимает ведущее место в изучении общих теоретических вопросов темы, публикации источников и монографической литературы. Его большой заслугой является завершение в 1960 году издания пятитомной «Истории гражданской войны в СССР». Помимо того, было подготовлено и издано несколько отдельных сборников статей и монографий обобщающего характера¹. Из них особый интерес представляет третий том фундаментальной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в котором на современном научном уровне раскрыты все стороны деятельности нашей партии в период борьбы за упрочение Советской власти.

Преимущественное внимание исследователи уделяли, естественно, изучению руководящей роли Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, местных организаций, лично В. И. Ленина и его выдающихся соратников в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Наиболее плодотворно над этой темой работает Ю. П. Петров — автор специальных книг и статей². Значительным вкладом в развитие историографии темы явилась также работа Н. Ф. Кузьмина о военной деятельности В. И. Ленина, возглавлявшего в 1918—1920 годах

¹ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сб. статей. М., 1959; Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. Сб. статей. М., 1960; Г. Г. Алахвердов, Н. Ф. Кузьмин, М. В. Рыбаков, А. М. Спирин, Н. И. Шатагин. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Коммунистическая партия — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. Книга вторая (март 1918—1920 гг.). М., 1968.

² Ю. П. Петров. Военные комиссары в годы гражданской войны. М., 1956; Он же. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг. М., 1956; Он же. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., 1961.

оборону Советского государства¹. История строительства Красной Армии и борьбы с контрреволюцией на Восточном фронте исследована в работах Л. М. Спирина². Популярную книгу о Третьей армии написал А. Спасский³.

В изучении темы или ее отдельных аспектов приняли активное участие научные сотрудники Института истории Академии наук СССР. Из литературы, изданной Институтом истории, следует в первую очередь назвать монографию С. М. Кляцкина «На защите Октября»⁴, которая наиболее полно освещает вопросы организации и строительства Красной Армии в период Октябрьской революции и гражданской войны. Крупным исследованием обобщающего характера является седьмой том капитальной двенадцатитомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», издаваемой Институтом истории⁵.

Значительные силы исследователей, занимающихся, в частности, историей гражданской войны и иностранной интервенции, группируются вокруг Военного издательства Министерства обороны СССР. Издательство систематически выпускает мемуарную литературу, которая служит богатейшим источником фактического материала. Из монографических произведений общего или тематического характера, опубликованных за последние годы, заслуживают внимания работы Д. М. Гринишина, Г. В. Кузьмина, А. С. Умнова, Д. А. Стефанкова, Г. Х. Эйхе, Н. К. Лисовского⁶. Несомненный интерес представляют книги по

¹ Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958.

² Л. М. Спирин. Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918). В сб. статей «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.». Он же. Разгром армии Колчака. М., 1957.

³ А. Спасский. Третья армия. Пермь, 1958.

⁴ С. М. Кляцкий. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920. М., 1965.

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия вторая. Том VII. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР. 1917—1920 гг. М., 1967.

⁶ Д. Гринишин. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1957; Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958; А. С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959; Д. А. Стефанков. Коммунистическая партия — организатор разгрома объединенного похода Антанты (март — август 1919 г.). М., 1960; Г. Х. Эйхе. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960; Он же. Опрокинутый тыл. М., 1966; Н. К. Лисовский. Разгром дубовщины (1917—1919 гг.). М., 1964.

истории входивших в состав Третьей армии Восточного фронта знаменитого полка «Красных орлов» и не менее прославленной Особой бригады¹.

Несколько работ, имеющих косвенное или непосредственное отношение к военным и политическим событиям на Восточном фронте, опубликовали и другие центральные издательства².

Большая исследовательская работа в области истории гражданской войны развернулась на местах. В настоящее время периферия располагает достаточно квалифицированными кадрами историков, способных решать на высоком теоретическом уровне актуальные проблемы науки. Главная роль в изучении революционного прошлого Урала принадлежит сейчас кафедрам общественных наук высших учебных заведений. Ученые не только сами успешно разрабатывают военно-историческую проблематику, но и оказывают систематическую помощь архивам, музеям, библиотекам, краеведческим обществам, книжным издательствам в обобщении материалов и публикации разного рода литературной продукции.

Местные историки и краеведы внесли существенный вклад в развитие современной историографии гражданской войны на Урале, создав целый ряд монографических произведений, научных статей и популярных книг. Первой крупной работой обобщающего характера явилась коллективная монография «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», подготовленная институтом истории партии при Свердловском обкоме КПСС с участием преподавателей Уральского государственного университета³. Авторы попытались осветить все основные проблемы, связанные

¹ Н. Баженов, А. Дудин, А. Мясников, А. Полуяхтов. Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных орлов». М., 1963; С. П. Кесарев, А. Н. Королев, С. Г. Пичуров. Особая бригада (исторический очерк). М., 1962.

² Ю. Поляков и Д. Шелестов. Боевой восемнадцатый год. М., 1958; Б. Б. Душенъкин. От солдата до маршала. Жизнь и боевой путь Маршала Советского Союза В. К. Блюхера. Изд. 2-е дополненное и исправленное. М., 1961; К. Гусев. Крах партии левых эсеров. М., 1963; И. Ф. Плотников. Десять тысяч героев (Легендарный рейд уральских партизан во главе с В. К. Блюхером). М., 1967; И. Ф. Плотников. Героическое подполье. Большевикское подполье Урала и Сибири в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1968.

³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

с деятельностью партийных организаций Урала по упрочению и защите Советской власти за период с октября 1917 по 1920 год. Несколько раньше вышла книга преподавателя Магнитогорского педагогического института П. С. Лучевникова о гражданской войне на Южном Урале¹. Наиболее подробно в ней исследована на новых архивных материалах борьба трудящихся масс во главе с большевиками-подпольщиками против белогвардейских оккупантов. Из тематических публикаций того же автора можно назвать изданную в Челябинске брошюру «Карабашские партизаны»². Событиям гражданской войны на Южном Урале посвящена также работа преподавателя Оренбургского педагогического института В. И. Ананьева³. Автор собрал и обобщил материалы о боевой деятельности интернациональных частей Красной Армии в период гражданской войны. К числу локальных исследований относится книга Е. И. Рябухина, в которой отражено участие трудящихся Вятской губернии в вооруженной защите Советской власти и оказании всемерной помощи Восточному фронту в 1918—1919 годах⁴. Пермские историки посвятили эпохе гражданской войны сборник «На фронте и в тылу»⁵. В нем представлены статьи К. Н. Андреева, Н. Ф. Пазникова, Н. И. Попова и других авторов, освещающие трудовую и политическую активность трудящихся Урала, а также мероприятия Коммунистической партии по разгрому колчаковщины. Крупным вкладом в современную историографию гражданской войны явилась монография преподавателя Тюменского педагогического института П. И. Рощевского⁶. На обширном документальном материале автор попытался решить целый комплекс сложных вопросов, определявших специфику борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией на территории Зауралья. Серьезным научным исследованием является монография «Октябрьская

¹ П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958.

² П. С. Лучевников. Карабашские партизаны. Страницы истории. Челябинск, 1966.

³ В. И. Ананьев. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966.

⁴ Е. И. Рябухин. В борьбе с контрреволюцией. Киров, 1959.

⁵ На фронте и в тылу. Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сборник. Пермь, 1959.

⁶ П. И. Рощевский. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

социалистическая революция и гражданская война в Башкирии», написанная доцентом кафедры истории СССР Башкирского государственного университета З. А. Аминевым¹. В ней на большом фактическом материале показано участие трудовых масс башкирского народа, возглавляемых рабочим классом и его большевистской партией, в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Несколько произведений исследовательского характера создано ветеранами гражданской войны². Некоторые проблемы темы нашли отражение в популярной книге по истории военного строительства на Урале за 50 лет Советской власти³. Помимо монографических работ, местные историки опубликовали ряд обобщающих и тематических статей по истории гражданской войны на Урале в целом или в отдельных его районах в различных сборниках материалов научных конференций, «Ученых записках» и «Трудах», издаваемых кафедрами общественных наук высших учебных заведений и краеведческими музеями Урала.

Какие же конкретные достижения имеются в разработке историографии гражданской войны на Урале за тот период, который прошел после XX съезда КПСС?

Прежде всего, мы имеем теперь несравненно более объективное, полное и конкретное описание самого хода вооруженной борьбы с контрреволюцией на Урале, представление о ее основных этапах, характере и особенностях. Подробнее всего изучены вопросы военного строительства. В современной литературе достаточно хорошо прослеживается история создания и боевого пути многих частей и соединений Красной Армии на Урале за все время гражданской войны, начиная с мятежа чехословацкого корпуса и кончая разгромом колчаковщины. Впервые по-настоящему изучен начальный период войны, когда на Волге и Урале решалась судьба социалистической революции и в ходе ожесточенных боев с превосходящими силами врага формировалась, мужала и крепла регулярная Красная Армия. Совершенно иначе выглядит теперь содержание второго периода гражданской войны, начавшегося после

¹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966.

² М. Н. Коковихин. Миньярское подполье. Челябинск. 1957; А. Н. Королев. Кизеловский полк. Пермь, 1959; П. Попов, Ю. Буранов, И. Шакинко. По приказу революции. Свердловск, 1966.

³ Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968.

колчаковского переворота. Отбросив надуманную версию о пермской катастрофе, исследователи сумели показать подлинное значение той напряженной борьбы, которая развернулась на Урале зимой 1918—1919 годов. Неудача войск Третьей армии под Пермью рассматривается в связи с положением всего Восточного фронта, которое, в общем, определялось успешными наступательными операциями других соединений Красной Армии. Написана заново с привлечением большого фактического материала также история военного разгрома колчаковщины и освобождения Урала от белогвардейских оккупантов. Она насыщена массой боевых эпизодов, конкретно характеризующих замечательные боевые подвиги советских воинов, высокое полководческое мастерство и отвагу их командиров и комиссаров.

Важнейшим достижением современной историографии является правдивое освещение решающей роли Коммунистической партии в организации отпора контрреволюции на Восточном фронте. В литературе весьма обстоятельно проанализированы мероприятия Центрального Комитета партии и Советского правительства, предпринятые для мобилизации революционных сил на защиту промышленного Урала. При этом глубоко раскрыта выдающаяся роль В. И. Ленина, который принимал самое непосредственное участие в разрешении вопросов, связанных с обороной Волги и Урала, с комплектованием, вооружением, обеспечением и политическим просвещением советских войск Восточного фронта. Вообще проблема партийного руководства массами в гражданской войне на Урале исследуется теперь на совершенно конкретной фактической основе. Дело не ограничивается только пересказом и комментированием соответствующих директив, указаний и постановлений партийных органов, как это обычно практиковалось раньше. Историки стремятся представить военную политику партии в действии, показать практические дела коммунистов, их личные заслуги в общенародной борьбе с белогвардейцами и интервентами. Историки начали разрабатывать такой новый аспект проблемы партийного руководства, как деятельность партийно-политического аппарата, военных комиссаров и партийных ячеек в советских войсках на Урале в период гражданской войны. Сейчас достаточно хорошо известно значение партийного руководства в строительстве регулярной армии нового

типа, спаянной единством классовых интересов и железной пролетарской дисциплиной, проникнутой духом высокой идейности и политической сознательности, связанной неразрывными узами с народом. Наконец, по достоинству оценен вклад в оборону Урала местных организаций РКП(б). Во многих новых материалах отражено участие уральских коммунистов в проведении добровольческих мобилизаций трудящихся, формировании регулярных частей Красной Армии, воспитании командных и политических кадров, развертывании массовой и культурно-просветительной работы на фронте и в прифронтовой полосе.

Крупным сдвигом в развитии историографии гражданской войны на Урале явилась постановка социальных и экономических проблем. Историки приступили к конкретному изучению особенностей хозяйственного, советского и партийного строительства в прифронтовых районах Урала, попытались показать перестройку работы тыла на военный лад, патриотическую помощь рабочего класса и трудящегося крестьянства армиям Восточного фронта. Преимущественное внимание уделено крестьянству. Более или менее подробно разработаны такие вопросы, как деятельность комитетов деревенской бедноты и борьба с кулачеством, создание первых коллективных хозяйств, организаторская и политико-массовая работа партии в деревне.

Однако глубинные процессы, которые вызвала в деревне гражданская война, остались пока слабо изученными. Историки еще не располагают необходимым статистическим и другим документальным материалом, чтобы конкретно судить о соотношении классовых сил в уральской деревне на разных этапах войны. Недостаточная изученность источников по этому вопросу приводит к декларативности, упрощенчеству, схематизму. Особенно неубедительно показана борьба большевиков с влиянием мелкобуржуазных партий на массы трудящегося крестьянства. Что касается рабочего класса Урала, то его роль в жизни тыла выглядит еще схематичнее. Приведенные в литературе факты об участии рабочих в борьбе с контрреволюцией, налаживании оборонного производства, развитии социалистической революции в деревне, решении других важнейших военно-хозяйственных и политических задач представляют, конечно, немалый интерес. Но они не дают основания для широких научных обобщений.

Глубже, конкретнее рассмотрено соотношение классовых

сил во время белогвардейской оккупации Урала. В литературе правильно определены те социально-экономические и политические причины, которые вызвали окончательный поворот трудящихся масс на сторону Советской власти. Исследователи особо отметили тяжелое положение крестьянских масс под властью белогвардейцев. Опираясь на труды В. И. Ленина, они справедливо заключили, что уроки гражданской войны, в особенности уроки колчаковщины, провели четкий водораздел между трудовыми и эксплуататорскими элементами деревни, резко сузили социальную базу белогвардейщины. Этот процесс был ускорен и направлен в революционное русло благодаря умелому руководству Коммунистической партии. Героическая деятельность подпольных большевистских организаций, возглавлявших всенародное движение сопротивления в тылу врага, получила в современной историографии наиболее всестороннее и правильное освещение. Однако некоторые вопросы, связанные с политикой белогвардейских оккупантов, нуждаются в детализации.

НАЧАЛО БОРЬБЫ

1. В преддверии грозных испытаний

25 октября 1917 года. На весь мир прозвучали с трибуны Петроградского Совета ленинские слова: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла строй эксплуатации и угнетения. Пролетариат стал хозяином заводов и фабрик. Трудовое крестьянство получило помещичью землю. Одним из первых декретов Советской власти был долгожданный декрет о мире. Родился новый общественный и государственный строй — социализм. В нем народы всех стран обрели надежный оплот в борьбе за мир, демократию, социальный прогресс. В истории человечества началась новая эра.

Победа вооруженного восстания в Петрограде положила начало триумфальному шествию Советской власти по всей стране, в том числе на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

Урале. В октябре-ноябре 1917 года Советы взяли власть в Екатеринбурге и Уфе, Челябинске и Мотовилихе, Надеждинске и Каслях, на Усть-Катавском и Миньярском заводах и в других городах и крупных промышленных центрах. А к марту 1918 года над всем Уралом реяло Красное знамя.

На большей части территории Урала Советская власть установилась мирным путем. Но в ряде мест контрреволюция пыталась помешать этому, потребовалось применять вооруженную силу. Верной вооруженной опорой большевиков в революции были отряды Красной гвардии, общая численность которых на Урале в октябре 1917 года превышала 5 тысяч человек¹. С помощью отрядов Красной гвардии была установлена Советская власть в таких уездных городах, как Златоуст, Ирбит, Камышлов, Оса, Оханск, Чердынь, Шадринск.

Особенно ожесточенным сопротивление контрреволюции было на юге Урала, в Оренбургской губернии. Пролетариат составлял здесь незначительную часть населения — вместе с семьями всего несколько процентов — причем, был распылен по мелким кустарным предприятиям. Большую силу представляло оренбургское казачество, служившее военной опорой эксплуататорских классов, имевшее лучшие земли и многие привилегии. Вместе с зажиточным крестьянством оно явилось базой вспыхнувшего в ноябре 1917 года антисоветского мятежа, который возглавил бывший царский полковник — атаман Оренбургского казачьего войска Дутов. Мятежники захватили ряд южноуральских городов, угрожая промышленным и продовольственным районам Среднего Урала, Поволжья. Основную тяжесть первых боев с дутовцами вынесли местные красногвардейские отряды. Но положение становилось все более серьезным. Потребовалось вмешательство ЦК партии большевиков, Совнаркома, Ленина.

Совет Народных Комиссаров обращается к трудящимся с призывом: пресечь контрреволюционные действия мятежников. Чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной Совнарком назначает старого большевика Петра Алексеевича Кобозева. Он помогает уральским большевикам мобилизовать все силы на борьбу с врагом. Прибыва-

¹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. 1967, стр. 402.

ют красногвардейские отряды и из других районов — в частности Самарский — во главе с В. К. Блюхером и В. К. Садлуцким. Но имевшихся сил было недостаточно, чтобы разгромить дутовцев.

26 ноября Ильич принимает делегацию уральцев. Внимательно выслушав их рассказ, он пишет записку:

«В штаб (Подвойскому или Антонову). Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее. А мне черкнуть, как решите.

Ленин»¹.

Вопросы организации разгрома мятежа южноуральских белоказаков в декабре 1917 года четыре раза обсуждались на заседаниях Совнаркома. По настоянию В. И. Ленина, уральцы получили серьезное подкрепление. Сюда направляются из Петрограда 600 матросов и революционно настроенный 17-й Сибирский полк, объединенные в Северный летучий отряд во главе с мичманом С. Д. Павловым. Вместе с уральскими красногвардейцами бойцы отряда в канун нового 1918 года выбили дутовцев из Троицка, а в январе освободили Оренбург.

Солдаты 17-го Сибирского полка участвовали в боях с контрреволюционерами еще несколько месяцев. Данный факт явился наглядным подтверждением возможности при определенных условиях временно использовать части старой армии в интересах диктатуры пролетариата. Это не противоречило марксистско-ленинскому учению о необходимости слома буржуазной армии как части старого государства, защитницы эксплуататорского строя. Но ленинский план слома старой армии учитывал конкретную обстановку — состояние войны с Германией. Он предусматривал поэтому не механический, единовременный роспуск старой армии, а полную ее демократизацию, уничтожение всех контрреволюционных и недемократических учреждений и постепенную демобилизацию личного состава с последующим роспуском частей. Выполнением этого плана на местах занимались Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

На Урале в конце 1917 года располагалось большое количество войск старой армии. Только в запасных частях

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10.

на 15 октября 1917 года числилось по списку 156 068 человек, из которых налицо имелось 83 711¹. Остальные находились в командировках и госпиталях, а большая часть не вернулась из отпусков на летние полевые работы, были в самовольных отлучках. Процесс разложения старой армии, обессиленной четырехлетней бессмысленной бойней, коснулся и тыловых частей.

Как только в крупных уральских городах Советы брали власть в свои руки, они заявляли о распространении этой власти на войска старой армии и немедленно направляли и воинские части своих представителей для разъяснения существа происшедшего переворота. Под влиянием большевников массовые солдатские митинги и собрания принимали резолюции в поддержку Советов. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года голосовали за большевистских кандидатов в Перми — 53,6 процента избирателей-военнослужащих², а в Челябинске — свыше 72 процентов³. Эти данные подтверждают ленинский вывод о том, насколько сильно было влияние большевистских лозунгов в солдатских массах⁴.

Опираясь на поддержку масс, Советы Урала постепенно переходили к управлению всеми военными делами. Так, 27 октября 1917 г. Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов совместно с областным крестьянским Советом назначил прапорщиков Зайд, Архангельского и солдата Доброклонского комиссарами при начальнике гарнизона. Комиссары наблюдали, чтобы начальник гарнизона и его аппарат действовали строго в интересах Советской власти. Однако эсерам и меньшевикам удалось добиться создания из представителей всех так называемых социалистических партий объединенного революционного комитета, надеясь с его помощью лишить Совет власти. Начальник гарнизона полковник Марковец также поспешил воспользоваться этим, отказался выполнять указания Совета и объявил в приказе по гарнизону, что приветствует создание ревкома и готов подчиняться только ему⁵.

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1720, оп. 15, д. 746, л. 402 об. 435. Подсч. авт.

² «Пролетарское знамя». Орган Пермского окружного комитета РСДРП(б). Пермь, 19 ноября 1917 г.

³ «Известия Челябинского военно-революционного комитета», Челябинск 2 декабря 1917 г.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 9.

⁵ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 97, л. 181.

Но враги революции просчитались. Ревком под давлением масс очень скоро превратился не в орган над Советами, а в исполнительный орган Совета. В екатеринбургских полках прошли бурные собрания, на которых солдаты обсудили приказ начальника гарнизона и заявили о своем полном доверии Совету и готовности выполнять приказы только за подписью его комиссаров¹. Начальник гарнизона вынужден был 7 ноября отменить прежний приказ и заявить, что «независимо от отношения к политическим взглядам нынешнего большинства Совета» он будет «по-прежнему работать в контакте с Советом и его исполнительным комитетом»².

Для непосредственного решения военных вопросов в составе исполнительного комитета Совета был создан военный отдел. Вскоре коалиционный ревком прекратил свое существование, и Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов стал снова единственной властью в городе. Укрепляя свое положение, Совет 24 ноября 1917 года принял постановление, что его военный отдел вступает в управление всеми делами Екатеринбургского гарнизона. На другой день был объявлен состав коллегии по управлению гарнизоном. Возглавил эту коллегию большевик Я. М. Юровский — впоследствии видный партийный и советский деятель на Урале. 4 декабря 1917 года военный отдел в приказе № 1 обратился к солдатам и офицерам с призывом выполнять все его указания и изложил свои ближайшие задачи, главными из которых были: последовательное проведение демократизации и демобилизации, забота о быте солдат, реорганизация гарнизона и координация деятельности частей, упорядочение несения караульной службы³.

Военные отделы Советов или подобные им органы образовывались сразу или вскоре после установления Советской власти и в других уральских городах, где имелись большие гарнизоны старой армии: в Уфе и Вятке, Перми, Ирбите и Камышлове, Челябинске и Оренбурге. Базой для их образования служили солдатские секции Советов, постепенно приобретавшие исполнительно-распорядительные функции и выделявшие специальные органы управления.

¹ «Уральский рабочий», 2, 3, 5, 7 и 8 ноября 1917 г.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 226.

³ ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 246.

На долю военных отделов Советов в первые месяцы после победы революции и выпало практическое осуществление демократизации старой армии, выполнение декретов Совнаркома «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», «О выборном начале и об организации власти в армии», а также проведение последовательной демобилизации и расформирования старых частей. В уральских гарнизонах были отменены чины, звания, знаки различия, произведены выборы командного состава, обновлен состав солдатских комитетов и расширены их функции, произведена реорганизация полков. Демократизация позволила временно использовать части старой армии для решения задач, стоявших перед Советами. Личный состав уральских частей нес караульную службу по охране государственных и военных объектов, складов оружия и боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Несмотря на колоссальные трудности демобилизации и реорганизации, большинство караулов в городах Урала в ноябре 1917 — феврале 1918 года комплектовалось подразделениями старой армии и лишь наиболее важные — Красной гвардией. Солдат старой армии привлекали для сопровождения и охраны военных и других грузов, например, эшелонов с хлебом, отправлявшихся в Москву и Петроград¹, для борьбы с мешочниками и спекулянтами². Из революционно настроенных солдат формировались отряды для борьбы с контрреволюцией, а затем и первые подразделения добровольческой Красной Армии.

Большую помощь в демократизации и демобилизации старой армии, временном использовании ее частей в интересах трудящихся оказывали военным отделам партийные организации Урала, а также все члены Советов, их исполкомы. Ход работы военных отделов часто обсуждался на заседаниях исполкомов и даже на общих собраниях Советов. Местные партийные органы направляли для работы в военных органах видных партийных работников. Так, в Екатеринбургском военном отделе после Я. М. Юровского представителем комитета РСДРП(б) был А. И. Парамонов; в Шадринске заместителем председателя комитета по охране города работал А. А. Жданов.

По мере надобности комитеты РСДРП(б) посылали в

¹ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966, стр. 193—194.

² ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 59, л. 163, 176; д. 67, л. 18—18 об.

воинские части армии опытных активных работников для выступлений перед солдатами. В Перми, например, большую работу среди солдат вел замечательный оратор и организатор, активный член Пермской военной организации РСДРП(б) А. И. Решетников. Старый коммунист К. И. Лякишев вспоминает, как Решетников «...ходил из казармы в казарму, с митинга на митинг, проводил собрания с утра до вечера...»¹. 10 декабря 1917 года после очередного обсуждения состояния дел в гарнизоне Уральский областной комитет РСДРП(б) предложил двум своим членам «посвятить себя исключительно работе среди солдат»². Выполняя это ответственное поручение обкома, они выступали в воинских частях, помогли наладить работу военной организации РСДРП(б) в гарнизоне. Все это способствовало лучшему исполнению солдатами обязанностей, возлагаемых на них Советами.

Но как ни было важно временное использование частей старой армии, главную военную силу Советской власти, ее вооруженный оплот составляла в первые месяцы Красная гвардия. «Вооруженные рабочие,— писал В. И. Ленин в конце 1918 г., — были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя»³. И готовясь к отражению вооруженных наступлений контрреволюции, уральские большевики основную ставку делали на расширение и укрепление Красной гвардии.

В начале января 1918 года III Уральская областная конференция РСДРП(б) приняла решение о созыве съезда представителей Красной гвардии Урала, перед которым ставилась задача «объединить существующие единицы, увеличить, расширить и централизовать всю рабочую гвардию в боевую единицу — Уральский областной корпус Красной гвардии»⁴. Выделенная конференцией специальная секция разработала «Проект организации вооруженной силы на Урале»⁵. Этот документ свидетельствовал о серьезном подходе уральских большевиков к вопросам военного

¹ Государственный архив Пермской области (ГАПО), ф. 732, оп. 1, д. 10, л. 10.

² «Уральский рабочий», 14 декабря 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

⁴ Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1957, стр. 278.

⁵ Партийный архив Свердловского обкома КПСС (ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 707, л. 91.

строительства: в документе впервые намечался общий план строительства вооруженных сил на всей территории Урала применительно к задачам перехода к всеобщему вооружению народа через расширение Красной гвардии; предусматривалось создание единой системы управления красногвардейскими отрядами с помощью выборных штабов, подчиненных органам власти — Советам, то есть утверждался принцип демократического централизма в местном военном управлении. Проект был одобрен конференцией и должен был обсуждаться на 1-м Уральском областном съезде Красной гвардии.

На Урале тогда еще не знали, что курс большевистской партии в вопросах военного строительства изменился: не отказываясь от идеи создания в будущем милиционной армии, но исходя из конкретной сложившейся обстановки, партия начинала на добровольческом принципе строительство постоянной регулярной армии, необходимой для защиты страны от вражеского нашествия. В середине января 1918 года вышел ленинский декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии. В связи с этим, естественно, отпала необходимость в обсуждении «Проекта». Некоторые его идеи об общей структуре вооруженных сил на Урале были использованы впоследствии Уральским областным военным комиссариатом.

Уральский обком РСДРП(б) придавал большое значение съезду Красной гвардии. В его подготовке и проведении участвовал член обкома Ф. И. Голощекин. О начале съезда было доложено Центральному Комитету партии¹. Съезд в приветственной телеграмме Совету Народных Комиссаров указал, что «находит необходимым скорейшее создание социалистической армии» и одобрил декрет от 15 января 1918 года². Съезду предстояло решить вопрос, который стоял тогда повсеместно: определить роль и место Красной гвардии в условиях строительства постоянной Красной Армии. Немедленно распустить Красную гвардию было нельзя, так как армия еще не создалась. С другой стороны, было бы неверно и зачислить автоматически всех красногвардейцев в Красную Армию — ведь Красная гвардия строилась на милиционных началах, как иррегулярное войско; к тому же нельзя было передать в армию

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМА), ф. 17, оп. 4, д. 85, л. 4.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 771, л. 9.

сразу всех квалифицированных рабочих, необходимых для производства.

Уральские большевики нашли оригинальное решение: областной съезд Красной гвардии постановил зачислить все дружины и отряды Красной гвардии в резерв вновь создаваемой армии. Было разработано и принято Положение о резерве и Устав дружины резерва РККА. Все дружины выполняли свои обязанности и занимались военной подготовкой в основном без отрыва от работы. Если же требовала обстановка, дружины резерва переводились на положение регулярных войск РККА, выполняли боевые задания Советов. В таких случаях они получали не только полное обеспечение, но и компенсацию за потерянное рабочее время. Создание резерва расширяло возможности комплектования частей Красной Армии подготовленными в военном отношении людьми. Однако это название — резерв Красной Армии — привилось далеко не везде, а лишь в районах Среднего Урала.

Бойцам резерва — уральским красногвардейцам — не раз приходилось вступать в ожесточенные схватки с противником. В марте 1918 года опять поднял голову атаман Дутов. Ему удалось снова собрать антисоветски настроенную часть казачества, белогвардейское офицерство, заручиться поддержкой татарских и башкирских буржуазных националистов. Захватив Верхнеуральск, Дутов создал угрозу городам и заводам Южного Урала.

Подготовкой и отправкой отрядов Красной гвардии на дутовский фронт непосредственно занимались Уральский областной комитет РСДРП(б) и Уральский областной совет. На этот раз уральские большевики учли опыт прежних боев и больше внимания уделили военной подготовке бойцов. Во главе отрядов и дружин стояли испытанные большевики П. З. Ермаков, Н. Д. и И. Д. Каширины, М. В. Калмыков, А. М. Чеверев, политической работой среди красноармейцев занимались видные партийные работники С. Я. Елькин, И. М. Малышев, Н. Г. Толмачев, П. В. Точисский, С. М. Цвиллинг. Общее руководство отрядами областной комитет партии возложил на В. К. Блюхера. Его отряды действовали со стороны Челябинска и Троицка. Из района Белорецка против дутовцев выступили красногвардейские отряды под общим командованием М. С. Кадомцева. Основу этих отрядов составляли созданные в Уфимской губернии Боевые органи-

зации народного вооружения (БОНВ), унаследовавшие такое название от «боевиков» периода первой русской революции и являвшиеся одной из развитых форм Красной гвардии. В ходе боев красногвардейцы снова проявили отвагу и решительность. В апреле основные силы дутовцев были рассеяны. Дутов бежал в Тургайские степи. Начавшаяся распутица и отсутствие должного количества конницы помешали довершить полный разгром белогвардейских банд.

Красногвардейские подразделения сохранялись на Урале до лета 1918 года, составляя здесь около 40 процентов всех вооруженных сил Советов. Так, на 10 мая 1918 года в красногвардейские и заводские отряды, партийные дружины входило 11 837 из 29 588 человек личного состава уральских войск¹. Многие отряды и дружины Красной гвардии в полном составе влились в Красную Армию и явились прочной основой ее добровольческих частей: красногвардейцы были наиболее сознательными и преданными делу революции бойцами. Отдельные небольшие красногвардейские подразделения в районных центрах и на селе зачастую выполняли функции советской милиции по охране общественного порядка, борьбе с хулиганством, с самозащитой, помогали органам Всероссийской чрезвычайной комиссии в борьбе с контрреволюцией. Что касается созданных на местах штабов Красной гвардии, то некоторые из них положили начало органам охраны общественного порядка, а большинство слилось с местными советскими органами военного управления, занимавшимися строительством Красной Армии.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия должна была обеспечить в грядущих боях отпор силам международной и внутренней контрреволюции, защиту завоеваний Октября. По ленинскому декрету от 15 января 1918 года она создавалась на добровольческих началах из наиболее сознательных представителей трудящихся классов. Строительство Красной Армии на Урале происходило в трудных условиях. Почти не прекращались вооруженные схватки с контрреволюцией, о которых речь шла выше. Большой упадок переживало народное хозяйство. Все это усугублялось сложностью социально-политической обстановки, несовер-

¹ Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968, стр. 16.

шенством органов власти и управления, борьбой мелкобуржуазных партий.

Народное хозяйство Урала, как и всей страны, испытывало на себе трудности военного времени: многие предприятия работали с недогрузкой, не хватало топлива, транспорт не мог обеспечить самых минимальных потребностей экономики. В 1917 году по сравнению с 1913 годом добыча каменного угля сократилась на 14 процентов, железной руды — на 22 процента, асбеста — на 75 процентов; выплавка чугуна уменьшилась на 22 процента, меди — на 33 процента¹.

Сложность социально-политической обстановки обуславливалась серьезными изменениями в составе рабочего класса: за годы войны около 30 процентов уральских рабочих ушло в армию. На их место пришли женщины и подростки (свыше 40 тыс.), военнопленные (свыше 50 тыс.), завербованные (свыше 8 тыс.). Это снижало общий уровень классовой сознательности, хотя и не могло изменить сущности уральского пролетариата, основное ядро которого сохранилось². В национальных районах положение осложнялось тем, что многие жители находились под влиянием националистических взглядов, были темными и отсталыми.

Против создания вооруженных сил пролетариата выступали меньшевики и эсеры. Играв на усталости народа от империалистической войны, они клеветнически обвиняли большевиков в стремлении развязать братоубийственную гражданскую войну и уверяли, что все вопросы можно решить мирно — путем соглашения партий и всех слоев населения. «Мы не верим в пулеметы» — писала меньшевистская газета³. «...Сила не в организации Красной гвардии, не в штыках и пулеметах, но в сплоченности народных масс»⁴ — вторили правые эсеры. «Не путем штыков и насилий, а работой своих избранников установит народ нужные порядки»⁵. По существу это была проповедь

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, стр. 19.

² Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, стр. 56—58.

³ «Уральская рабочая газета», орган Уральского областного и Пермского комитетов РСДРП (меньшевиков), 9 января 1918 г.

⁴ «Социалист-революционер», орган Пермского городского комитета партии социалистов-революционеров, 17 января 1918 г.

⁵ «Народная мысль», орган Шадринского городского комитета партии правых эсеров, 17 декабря 1917 г.

классового мира, реформизма, отказа от вооруженных методов борьбы за установление и упрочение диктатуры пролетариата. Практически это отвлекало трудящиеся массы от решения задачи строительства Красной Армии. Особенно широкую агитацию против ее создания развили эсеры в деревне.

В таких условиях требовалась огромная, поистине титаническая организаторская и идеологическая работа большевистской партийной организации Урала. К началу 1918 года в составе парторганизации насчитывалось 35 069 членов¹, из которых примерно две трети входили в Пермскую губернскую организацию. Уральская организация РСДРП(б), выполняя указания Центрального Комитета партии и В. И. Ленина, возглавила осуществление всех социалистических преобразований на территории края, в том числе руководство созданием Красной Армии.

24—29 января 1918 года в Екатеринбурге состоялся III Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов съезда (119 из 148) были членами РСДРП(б). Прослушав сообщение о работе III Всероссийского съезда Советов, делегаты единодушно одобрили его решения, внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства. По докладу члена Уралобкома РСДРП(б) И. М. Малышева съезд принял решение об объединении Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний в Уральскую область и конституировании областных органов власти и управления. В докладе другого члена Уралобкома большевистской партии — Ф. И. Голощекина подчеркивалось, что в тех условиях одной из важнейших задач являлось «создание социалистической армии» — армии Советской власти². Съезд записал в резолюции, что решать эту задачу могут только Советы рабочих, солдат и крестьян. В составе областного Совета комиссаров был образован военный отдел или комиссариат по военным делам во главе с коллегией из трех лиц: Ф. И. Голощекина, Н. И. Уфимцева и П. Д. Хохрякова (впоследствии его заменил прибывший из Москвы С. А. Анучин). В феврале 1918 года областной военный отдел (комиссариат) начал свою деятельность.

Создание областного военного органа было одобрено

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 20.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 285, л. 69.

Центром. По времени оно совпадало с выходом инструкции Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА о необходимости образования военных отделов во всех Советах. Такое решение было не случайным. В. И. Ленин еще до революции обосновал роль Советов как органов диктатуры пролетариата, которые возьмут в свои руки и управление всеми революционными вооруженными силами¹. А практический опыт военных отделов, ведавших демократизацией и использованием частей старой армии, показал, что в ходе своей деятельности они приобретали некоторые черты органов военного управления и обнаружили возможность обеспечить формирование новой армии.

Первое время новые органы имели разную структуру, разные названия (военные отделы, штабы, коллегии, комиссариаты и др.) Но все они создавались в составе Советов, работали под их непосредственным руководством по строительству Красной Армии.

Следом за областным на Урале образуются губернские и уездные военные отделы, или, как их здесь часто называли, комиссариаты. 15 (2) февраля 1918 года состоялось первое заседание Вятского губернского комиссариата; из одиннадцати уездов губернии военные отделы Советов были образованы до 1 марта — в четырех, до 1 апреля — еще в четырех и в апреле — в остальных трех. Военный отдел Пермского губернского объединенного исполкома был создан 21 января 1918 года. Из 12 уездов губернии военные отделы образовались до 1 марта в восьми уездных центрах и до 1 апреля — еще в трех. В Уфе губернский штаб Красной Армии и «отдел по организации Красной Армии» образовались в середине марта 1918 года. При уездных Советах Уфимской губернии создавались уездные штабы БОНВ, которые с конца марта 1918 года преобразовывались в военные отделы, или комиссариаты. В Оренбургской губернии, где постоянно шли бои с контрреволюционными мятежниками, в марте 1918 года был создан губернский военно-революционный штаб по формированию Красной Армии, который фактически выполнял функции военного отдела. Из пяти уездов Оренбургской губернии органы военного управления весной были

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91, 114; т. 34, стр. 304.

созданы в трех уездах: Челябинском, Троицком и Оренбургском. Характерно, что на Урале военные отделы по созданию Красной Армии были образованы также в ряде Советов горных округов (Кыштымском, Гороблагодатском), заводов (Комбарском, Нижнеуткинском, Нижне-сергинском и др.), а также волостей (Шайтанской, Верхне-уфалейской, Авзяно-Перовской, Арх-Пашийской и др.)¹.

По мере того как формировались военные отделы Советов, происходил слом старых местных органов военного управления. При этом большевистская партия и Советы, во-первых, решительно ликвидировали все то, что делало данные органы аппаратом классового угнетения; во-вторых, максимально контролируя и демократизируя эти органы, использовали ту их часть, которая осуществляла учетно-распределительные функции; в-третьих, стремились не допустить, чтобы эти органы были использованы реакционными элементами во вред Советской власти.

Сразу после победы революции Советы направили в местные военные органы своих комиссаров и очистили аппарат от контрреволюционных элементов. А во второй половине января 1918 года вышли документы Центра о ликвидации старых местных военных органов. В первую очередь были упразднены управления местных бригад, ставшие совершенно лишним органом, так как управление местными войсками осуществляли военные отделы Советов. Так называемые губернские и уездные присутствия по воинской повинности были ликвидированы на Урале в феврале-марте 1918 года, дела по пенсионному обеспечению семей воинов и инвалидов войны были переданы в отделы призрения местных Советов. Наиболее важными сведениями о военнообязанных обладали управления уездных воинских начальников. Их включили в состав уездных Советов и переименовали в учетные отделы. Это обеспечило сохранение и необходимых данных, и специалистов. Старые органы рекрутчины и солдатчины фактически ликвидировались — только их учетно-распределительная часть ассимилировалась Советами. Осуществлено это было на Урале в основном в марте-апреле 1918 года.

Военные отделы Советов сразу же приступали к набору добровольцев в Красную Армию. Этого требовала

¹ Урал и оборона Советской страны. Материалы научной конференции вузов Урала. Свердловск, 1968.

обстановка. Во второй половине февраля 1918 года германское командование вероломно нарушило условия перемирия и бросило крупные силы в наступление против Советской Республики. «Социалистическое отечество в опасности!» — так называлось воззвание Совнаркома, написанное В. И. Лениным 21 февраля 1918 года. В нем содержалась конкретная программа действий Советов и пламенный призыв к народу. В ответ на воззвание партии и правительства по всей стране началась мобилизация революционных сил на защиту социалистического отечества. 22 и особенно 23 февраля в Петрограде, Москве, Екатеринбурге, Челябинске и других городах с огромным подъемом прошли митинги рабочих, на которых принимались решения о вступлении в ряды Красной Армии и партизанские отряды. На фронте молодые красноармейские части героической борьбой приостановили продвижение немецких войск под Псковом и Нарвой. В ознаменование массового подъема народа на защиту социалистического отечества и мужественного сопротивления отрядов Красной Армии германским захватчикам 23 февраля ежегодно отмечается как всенародный праздник — день рождения Красной Армии¹.

Однако разлагавшиеся части старой армии в период немецкого наступления показали свою неспособность и нежелание вести боевые действия. Геройское сопротивление малочисленных добровольческих красноармейских частей совместно с отрядами Красной гвардии не могло удерживать врага. В. И. Ленин и многие его верные сторонники — большевики видели это и, несмотря на возражения ратовавших за «революционную войну» «левых коммунистов» и троцкистов, принимали все меры к заключению мира с Германией. Командование немецких войск, убедившись в невозможности покончить с Советами одним ударом, пошло на возобновление переговоров. 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирный договор был подписан. 6—8 марта проходил VII съезд партии. Уральскую партийную организацию представляли на съезде Я. М. Свердлов, Ф. И. Голощекин, Н. Н. Крестинский и другие. После бурного обсуждения, вопреки политике троцкистов и «левых коммунистов», съезд принял ленинскую резолюцию о мире. Вскоре Брестский мирный договор был ратифици-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 30—31.

рован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Страна получила возможность мобилизовать все силы на упрочение Советской власти и социалистическое строительство.

В решении этих проблем большевистские организации Урала руководствовались ленинским планом строительства основ социализма, разработанным им в программном труде «Очередные задачи Советской власти». На партийных собраниях, на страницах партийной печати систематически ставились и обсуждались вопросы борьбы с хозяйственной разрухой, с расхлябанностью и недисциплинированностью на производстве, за повышение производительности труда. Усилилось привлечение рабочих к контролю за выполнением заданий правительства национализированными предприятиями. Ряд крупных заводов — Мотовилихинский, Кушвинский, Златоустовский, Миасский и другие — переводились на производство мирной продукции. Рабочие Урала помогали осуществлению социалистических преобразований в деревне. Весной 1918 года на Урале — особенно в Уфимской и Пермской губерниях — начинает развиваться коллективное землепользование, образуется ряд производственных кооперативов, главным образом, коммуны: в Новоселовской волости Уфимского уезда, в Насадской волости Пермского уезда и другие.

Конкретные задачи уральских коммунистов в борьбе за упрочение Советской власти и социалистическое строительство, за подъем экономики и создание Красной Армии были определены на состоявшейся в конце апреля 1918 года IV областной партийной конференции. Конференция заслушала доклад об итогах работы VII съезда партии, сделанный Ф. И. Голощекиным, доклады с мест, отчет обкома партии, обсудила вопрос «О задачах партии в настоящий момент», рассмотрела текущие дела и избрала новый состав Уралобкома РКП(б).

Важно отметить, что по вопросам военного строительства на Урале в тот период IV Уральская областная партийная конференция приняла решения, отвечавшие требованиям VII съезда РКП(б) и учитывавшие всю сложность обстановки в связи с заключением Брестского мира.

Подписание Брестского договора не могло не наложить известного отпечатка на формы советского военного строительства. Договор обязывал нашу страну «незамедлитель-

но» произвести «полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством»¹. Подписав договор, Советское правительство стремилось не давать повода Германии обвинить нас в его нарушении. В официальных документах Советского правительства марта-апреля 1918 года, естественно, не выдвигались на первый план вопросы об увеличении численности Красной Армии, количества ее частей, повышении их технической оснащенности и т. д. Наоборот, в соответствии с договором были приняты постановления СНК о разоружении военных судов Балтийского флота, об учреждении совещания для разрешения вопросов, связанных с мирным договором, о разоружении войск, переходящих на территорию пограничных с Украиной губерний². Ускоряется демобилизация личного состава и роспуск частей старой армии.

С другой стороны, в предвидении нашествий империалистов нужно было принимать срочные действенные меры по повышению военного могущества страны, готовности к вооруженному отпору контрреволюции, изыскивая для этого удобоприемлемые формы³. Такими формами могли быть, в частности, организация всеобща, создание образцовых партийных формирований, усиление Красной гвардии и другие, не противоречащие букве Брестского договора. В использовании данных форм большая роль принадлежала партийным организациям. Это подчеркивалось на VII съезде РКП(б). Партия должна была в тот момент не только осуществлять руководство, а непосредственно практически заниматься созданием мощных вооруженных сил пролетариата. Существо этого вынужденного положения разъяснил Я. М. Свердлов в докладе об итогах съезда на Нижегородской партийной конференции 23 марта 1918 года: «Правда, что наша партийная организация за все действия настоящего правительства несет ответственность, но только моральную, а не юридическую. Правительство же не может нести ответственность за все шаги партии. Конечно, немцы в конце концов хватятся и разобла-

¹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографич. отчет. М., 1962, стр. 288, приложения.

² Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, стр. 60, 102—103, 123—124.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 76.

чат всю нашу механику, в этом нет никакого сомнения, но пока что суд да дело, а мы обязаны работать»¹.

Уральские большевики правильно понимали свою роль в создании партийных формирований и всеобщего военного обучения трудящихся.

На Урале уже имелся некоторый опыт в этом деле. В Уфимской губернии 87 партийных комитетов создали боевые организации народного вооружения, через которые на специальных пунктах должны были пройти военное обучение 120 тысяч человек. Поэтому областная конференция рекомендовала всем партийным комитетам «использовать опыт строительства боевых организаций в Уфимской губернии».

На Северном и Среднем Урале — в Пермской губернии — широко разворачивается создание партийных формирований. Еще в апреле 1918 г. при городском комитете РКП(б) была образована Пермская партийная резервная боевая дружина под командованием В. Тараканова. Принимали туда членов партии со стажем не менее 6 месяцев или по рекомендации десяти уже оформленных дружинников². Численность их достигла трехсот человек. Затем создаются партийные дружины на станции Пермь-II под командованием С. Петухова, Пермская городская — под командованием А. Серебренникова, Пролетарской слободы — В. Емшанова и другие. По подсчетам участника гражданской войны, пермского краеведа К. А. Морзо-Морозова, за два месяца в Пермской губернии возникло 23 партийные дружины, а всего их число за лето 1918 года достигло семидесяти.

Но было бы неверным полагать, что заключение Брестского мира вовсе остановило создание регулярных частей Красной Армии из числа добровольцев.

В своем выступлении на VII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «...я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную большую армию»³. Поэтому строительство добровольческой Красной Армии на Урале в период мирной передышки приобретало особое значение. Если в пограничных с Германией губерниях Советское правительство

¹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2, М., 1959, стр. 154.

² «Известия Пермского губисполкома». 21 апреля 1918 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 24.

вынуждено было идти даже на разоружение войск, то в тыловых районах в это время должна была в полной мере развернуться подготовка боевых резервов на случай нового нашествия империалистов.

В резолюции IV Уральской областной партконференции «О вооруженной борьбе с мировым империализмом» указывалось на необходимость немедленного развертывания «широкой агитации среди трудящихся масс, принятия всех мер, способствующих вступлению в Красную Армию сознательных рабочих и крестьян» и борьбе «против заполнения рядов Красной Армии несознательными и неспособными к усвоению железной революционной дисциплины элементами»¹. Особый пункт резолюции посвящался решению проблемы командных кадров путем подготовки партийных товарищей в различных военно-учебных заведениях и на курсах, а также привлечения старых военных специалистов. Конференция потребовала создания в каждой части Красной Армии «крепких партийных групп», а также проведения «в широком размахе» военного обучения рабочей молодежи. Решения конференции исходили из общих установок В. И. Ленина и Коммунистической партии, учитывали имевшийся некоторый опыт военного строительства на Урале и явились программой дальнейших действий по наиболее важным военным вопросам.

В создании Красной Армии на Урале большую роль сыграла деятельность областного военного комиссариата, работавшего под непосредственным руководством Уральского областного комитета партии. Дважды, в марте и апреле, обловоенкомат собирал съезды работников местных военных отделов — военных комиссаров губерний и уездов Уральской области — для обсуждения вопросов набора добровольцев, комплектования частей, обеспечения их всем необходимым, выработки единых форм военного строительства. В решениях съездов подтверждалось, что Красная Армия создается из двух частей — кадра и резерва, который в случае необходимости переводится на положение кадра. Были определены органы управления войсками кадра и резерва на местах, единая схема построения частей и подразделений, порядок их финансирования и снабжения, основы создания крепкой воинской дисциплины, единая форма одежды для уральских красноармейцев.

¹ «Уральский рабочий», 1 мая 1918 г.

Обловоенкомат составил план формирования частей Красной Армии, по которому предусматривалось создать четыре уральских корпуса — в Екатеринбурге, Перми, Челябинске и Вятке, две отдельные уральские дивизии — в Уфе и Оренбурге. В общей сложности это составляло тридцать стрелковых полков численностью 45 360 человек, 6 конно-стрелковых полков, 12 артиллерийских дивизионов, 5 самолетных отрядов и 5 бронедивизионов. О наличии этого плана и развернувшейся работе по его выполнению участники апрельского съезда военных комиссаров Уральской области сообщили в специальной телеграмме на имя В. И. Ленина.

Для обеспечения успешного набора добровольцев в Красную Армию Уральский областной военкомат, губерньские, уездные и даже некоторые волостные Советы выпустили воззвания, в которых разъясняли ленинский декрет о создании РККА и призывали население вступать в ряды красноармейцев. «Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне, — писал, например, Шадринский Совет, — к вам обращаемся с горячим призывом: кому из вас дорога Октябрьская революция, кто готов встать на защиту пролетариата и беднейшего крестьянства, записывайтесь в эту новую социалистическую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию»¹. По городам и селам, заводам и деревням разъезжались десятки агитаторов, командиремых партийными, советскими и военными органами. Зачастую им приходилось на местах не только вести запись добровольцев, но и организовывать Советскую власть, создавать партийные ячейки, производственные кооперативы. Для подготовки агитаторов при Вятском губернском военном отделе открылись специальные курсы, на которых прошли подготовку 60 человек, ставших пламенными проводниками партийных идей.

Наибольшей интенсивности набор добровольцев на Урале достиг во второй половине марта — начале апреля, когда ежедневная запись составляла несколько сот человек. К концу мая в Красную Армию записалось свыше двадцати тысяч добровольцев-уральцев. Из четырех губерний Урала лучше всего шел набор в Пермской — здесь была больше развита промышленность и выше прослойка рабочего класса. Причем три четверти всех записавшихся — из

¹ Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917 — июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1957, стр. 163.

таких городов, как Пермь, Екатеринбург, Красноуфимск. Подобное положение было и в Оренбургской губернии. Не случайно добровольческие части станут впоследствии надежным костяком создания массовой армии на основе всеобщей воинской обязанности.

Записавшиеся добровольцы поступали в команды при местных военных отделах, а оттуда — в формируемые части, где сразу же начиналась горячая боевая учеба: строевая подготовка, изучение уставов и оружия, стрельба, выходы в поле. Вместе с тем бойцы несли караульную службу, привлекались к охране агитаторов и уполномоченных партийных и советских органов, выезжавших в глубинные районы, к борьбе с контрреволюционными выступлениями.

Первой регулярной частью Красной Армии на Урале по праву считается 1-й Уральский стрелковый полк РККА, начавший формироваться в Екатеринбурге во второй половине февраля 1918 года и закончивший формирование к началу апреля. В мае полк уже убыл на фронт — в южные районы Урала, где в это время снова поднялись недобитые мятежники — белоказаки Дутова. Вместе с несколькими другими армейскими подразделениями и красногвардейскими дружинами, входившими в сводный отряд В. К. Блюхера, полк 23 мая прорвал заслоны врага и вступил в Оренбург.

Кроме этого полка к концу мая из тридцати намеченных планом Уралоблвоенкомата три полка заканчивали формирование: 2-й Уральский — в Екатеринбурге — имел 1269 человек личного состава, 7-й Уральский — в Перми — 2347 человек, 17-й Уральский — в Троицке — 1444 человека. Более половины бойцов было в 19-м Уральском стрелковом полку, дислоцировавшемся в Вятке. В остальных начавших формироваться тридцати стрелковых и одном конно-стрелковом полку имелось по 3—4 роты и даже меньше. Во всех этих частях на 1 июня насчитывалось 11 893 человека. В это число не входит личный состав подразделений (рот, отрядов, дружин), которые создавались при военных отделах и комиссариатах, и тех, которые еще не были обращены на формирование частей. С их учетом общая численность регулярных войск Красной Армии на Урале к концу добровольческого периода немного превышала 20 тысяч человек. Из этого количества примерно треть не была вооружена, более половины — не обучена

или слабо обучена военному делу. Таковы были реальные силы регулярной Красной Армии Урала к моменту начала чехословацкого мятежа.

Образование первых частей и подразделений Красной Армии на Урале, необходимость обучения военному делу красноармейцев и трудящегося населения требовали подготовки командных и инструкторских кадров. Главным источником таких кадров были бывшие солдаты и младшие командиры, а также отдельные офицеры старой армии, добровольно вставшие на сторону Советов и прошедшие испытание выборами солдатских масс. Большую роль в строительстве Красной Армии на Урале сыграли С. А. Анучин, И. С. Павлищев, В. К. Блюхер, И. М. Малышев, А. М. Чеверов, ставшие крупными военными или военно-политическими работниками. На должности командиров, инструкторов и их заместителей в первые красноармейские подразделения были назначены солдаты и унтер-офицеры старой армии А. Глухих, А. Кочетков, Г. Коняев, А. Дорожников и другие.

Коммунистическая партия проявляла заботу о подготовке кадров красных командиров из рабочих и крестьян. В стране открываются курсы, готовившие инструкторов — специалистов военного дела. По инициативе уральских большевиков в Екатеринбурге в апреле открылись артиллерийские, а в мае — пулеметные курсы. Уральский областной комитет партии принял непосредственное участие в комплектовании курсов. Он заблаговременно разослал письма во все партийные организации Урала с просьбой прислать на курсы возможно большее число членов нашей партии¹. Тогда же открылись школа военных инструкторов в Оренбурге и школа красных командиров в Уфе. А в мае здесь начала действовать инструкторская пулеметная школа.

На Урале была сделана попытка приспособить для подготовки командно-штабных кадров Красной Армии одно из крупных военно-учебных заведений старой армии — так называемую Николаевскую военную академию (Академию Генерального штаба), эвакуированную в Екатеринбург. В начале апреля 1918 года в академию был назначен комиссар от Уральского областного Совета В. Матвеев. Вскоре начались занятия на старшем курсе. Уральский област-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 85, л. 12.

ной военкомат разработал положение об ускоренных курсах подготовки командиров и работников штабов при академии, а также о приеме на первый курс. Принимались только военнослужащие, имевшие рекомендации от организаций, «стоявших на платформе Советской власти». С середины мая в Екатеринбург стали прибывать кандидаты в слушатели. А когда началась борьба с чехословацкими мятежниками, многие из слушателей были направлены на фронт. Старшекурсники, поступившие еще до революции из представителей тех слоев населения, которые были враждебны Советской власти, во многих случаях перешли на сторону врага, как и большинство профессорско-преподавательского состава. Что касается поступивших заново, они в подавляющем большинстве проявили себя преданными Советской власти людьми, занимали впоследствии ответственные посты, многие погибли в боях с врагами (Р. П. Ваньян, Ю. Ю. Аплот и другие)¹.

Поскольку потребность в командных кадрах — особенно высокой квалификации — все возрастала, местные военные органы вынуждены были широко привлекать старых военных специалистов. В начале марта была открыта добровольная запись инструкторов, а затем проведена регистрация всех бывших офицеров в губерниях Урала. 11 мая Уральский облвоенкомат опубликовал в печати первый список кандидатов на командные должности, а через неделю — второй. Среди кандидатов были заслуженные опытные офицеры, которые впоследствии честно служили Советам — например, бывший полковник Н. Г. Осипов, ставший начальником Екатеринбургского гарнизона, и другие.

Формирования Красной Армии нужно было обеспечить всем необходимым: деньгами, продовольствием, обмундированием и снаряжением, хозяйственным и военным имуществом, оружием и боеприпасами. Первое время потребность в имуществе покрывалась за счет имевшихся запасов. К концу мая на военных складах Уральской области еще оставалось 84 400 полных комплектов обмундирования, 43 206 винтовок разных типов, большое количество патронов, ручных гранат. Сложнее обстояло дело с денежными средствами. Местным военным органам приходилось проявлять максимум находчивости в изыскании источников

¹ ЦГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1643, л. 7—8.

для их получения. Важнейшим источником было обложение имущих классов на нужды Красной Армии в Екатеринбурге на 10 млн. рублей, в Перми — на 8 млн., в Оренбурге — на 5 млн., и т. д.¹. Кроме этого у имущих классов реквизировалось оружие, продовольствие, отдельные виды хозяйственного имущества, лошади.

Для создания родной Красной Армии трудящиеся вносили добровольные пожертвования из личных сбережений, а также отчисляли часть заработка. Рабочие Усть-Борковского солеваренного завода постановили, например, отчислять в фонд Красной Армии однодневный заработок и впредь ежемесячно отчислять один процент с жалованья². Так в первые месяцы Советской власти зарождалась славная традиция, отражающая нерушимое единство народа и его армии.

Определенное финансирование на военные нужды шло из Центра. С возрастанием угрозы наступления японских войск на Сибирь и Урал были значительно увеличены ассигнования ряду городских Советов. За этим персонально следил В. И. Ленин. 23 апреля 1918 года, отвечая ЦИКу Советов Сибири, он, в частности, указывал, что Челябинску за одну неделю ассигновалось 15 млн. рублей³.

Добровольческие части Красной Армии могли быть боеспособными только при условии высокой политической сознательности бойцов, четко представлявших себе цели борьбы, преданных делу Октября. Чтобы добиться этого, требовалась повседневная воспитательная работа в их среде.

Первое время в добровольческой Красной Армии не было специальных политических органов, которые бы всецело занимались партийно-политической работой. Прообразом будущих политотделов явились создаваемые в местных военных органах агитационно-организационные отделы и секции, в обязанность которых по инструкции входило, помимо записи добровольцев, ведение агитации среди населения и «удовлетворение культурно-просветительных потребностей красноармейских частей», т. е. устройство для

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов и Екатеринбургского Совета рабочих и армейских депутатов» («Известия Уралоблсовета»). Екатеринбург, 28 февраля, 2 марта, 25 мая 1918 г.

² «Известия Усольского Совета», Усолье, 4 апреля 1918 г.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 65.

красноармейцев лекций, организация клубов и библиотек. Эти положения вошли в решения съездов военных комиссаров Уральской области весной 1918 года.

1 мая 1918 года был создан агитационно-организационный отдел Уральского областного военного комиссариата. Он рассылал своих работников для организации подобных отделов в губерниях и уездах и оказания помощи их работникам, разработал ряд инструкций, определявших содержание, задачи и формы работы агитотделов и агитаторов. Характерно, что им рекомендовалось разъяснять трудящимся и красноармейцам такие вопросы: как формировалась старая армия, могла ли она воевать, как изменилась после революции, для чего нужна Красная Армия, почему нужно поддерживать Советскую власть и т. д.¹ Большое внимание уделялось разъяснению сущности советской военной дисциплины.

Агитотделы уральских военных органов работали в тесном контакте с местными партийными организациями. Перед бойцами Красной Армии часто выступали члены Уральского областного комитета партии: Ф. И. Голошкеин, И. А. Акулов, В. Ф. Сивков, С. М. Цвиллинг, а также работники губернских и уездных партийных комитетов. В политическом воспитании трудящихся и красноармейцев широко использовалось все многообразие форм: лекции, доклады и беседы, митинги и собрания, средства культурно-просветработы, печатные издания. Большое внимание уделялось созданию во всех частях партийных ячеек, которые входили в местные парторганизации и работали под их руководством. 18—23 мая 1918 года в Перми состоялась 2-я городская конференция Пермского гарнизона. Проведение таких мероприятий было одной из форм привлечения массы представителей бойцов для обсуждения и решения многих вопросов жизни и деятельности воинских частей. На конференции говорилось и о создании в ротах партийных коллективов. В принятом решении обосновывалась необходимость иметь такие коллективы во всех частях и подразделениях, ибо только в этом случае можно добиться высокой сознательности каждого красноармейца. Резолюция конференции обязывала коммунистов-красноармейцев строго соблюдать партийную дисциплину, участвовать во всех партийных мероприятиях. Определялись

¹ ГАПО, ф. 793р, оп. 1, д. 1, л. 96.

обязанности президиума партколлектива: руководство всей жизнью организации, проведение собраний, бесед на политические темы во время занятий, распространение литературы. Выработывая примерный распорядок дня воинской части, конференция рекомендовала ежедневно выделять время для проведения с бойцами политических бесед¹.

Бесспорно, положительным фактом в деятельности уральских партийных и военных органов было введение института политических комиссаров в некоторых первых добровольческих формированиях Красной Армии. Уже в феврале-марте 1918 года, формируя отряды для борьбы с Дутовым, Уралобком партии большевиков направлял туда активных партийных работников в качестве комиссаров. Одним из первых комиссаров был член обкома И. М. Малышев. Он был направлен в дружину, которой командовал П. З. Ермаков — коммунист, рабочий Верх-Исетского завода, для оказания всемерной помощи. По мере того как на командные должности привлекали все больше старых военных специалистов, институт военных комиссаров становился действительно необходимым для контроля за их деятельностью. Это и было определено приказом Народного комиссариата по военным делам от 6 апреля 1918 года о функциях военных комиссаров и членов Военных советов. Но в положении о политических комиссарах, разработанном Уралоблвоенкоматом и объявленном в конце апреля, их функции сводились лишь к политическому воспитанию. Исправлено это упущение было только 1 июня 1918 года.

Таким образом, в преддверии грозных испытаний, которым подверглась молодая Советская республика в результате нашествия внешней и внутренней контрреволюции, на Урале, как и по всей стране, в числе мероприятий по упрочению Советской власти и социалистическому строительству серьезное внимание уделялось созданию Красной Армии, способной отстоять завоевания революции. Под руководством и с помощью большевистских комитетов при активном участии профсоюзных и молодежных организаций военные отделы (комиссариаты) Урала провели большую работу по набору добровольцев, обучению трудящихся и красноармейцев военному делу, формиро-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 111, л. 44—44 об.

ванию первых частей и подразделений, обеспечению их всем необходимым, подбору и подготовке командных кадров, организации политического воспитания. Это позволило создать ядро регулярных частей для оказания первого сопротивления врагу.

Добровольческий период явился объективно необходимым начальным этапом в строительстве Советских Вооруженных Сил. Однако добровольческая Красная Армия была малочисленной, состояла из отдельных разрозненных подразделений, личный состав которых имел слабую военную выучку и дисциплину. Эти общие недостатки в полной мере относились к формированиям добровольческой Красной Армии на Урале.

Для того чтобы обеспечить возможность успешной борьбы с армиями интервентов и внутренней контрреволюции, В. И. Ленин, партия и правительство считали необходимым создание массовой постоянной регулярной армии, которая должна комплектоваться на основе всеобщей воинской повинности. Проводимые весной 1918 года мероприятия должны были в конечном счете подготовить переход к такой армии. Одним из важнейших условий этого перехода было создание новой системы местных органов военного управления. Существовавшие военные отделы Советов не могли выполнить задачи создания мощной армии, проведения всеобщей воинской повинности, организации массового военного обучения и снабжения частей. Эти органы были малочисленны, не имели необходимых специалистов, не обладали данными учета и решали все вопросы, исходя лишь из местных нужд.

8 апреля 1918 года Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина рассмотрел и принял декрет об учреждении в волостях, уездах, губерниях и военных округах комиссариатов по военным делам. На эти органы возлагались задачи учета годного к военной службе населения, проведение призывов, формирование частей и снабжение их всем необходимым, управление войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, организация всеобщего военного обучения трудящихся, агитационная работа среди населения и личного состава подчиненных частей. В соответствии с общими задачами в декрете четко определялись конкретные обязанности волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов.

Создание военкоматов позволяло перейти к всеобщей воинской обязанности, обеспечивало известную самостоятельность местным военным органам, которая необходима в силу большой специфики их работы, устанавливало систему централизованного управления военными учреждениями и войсками, обеспечивало условия для усиления партийно-политической работы. Местные военные органы возглавляли представители Коммунистической партии — военкомы. Этим утверждался ленинский принцип руководства партии всем делом строительства Красной Армии.

Но на местах, в том числе на Урале, не сразу было понято все значение данного декрета, и выполнение его затянулось. Уральское областное партийное и советское руководство просило оставить областной военный орган, помещающийся в Екатеринбурге, а не в Уфе, как это предполагалось Высшим военным советом, настаивало на назначении только тех комиссаров, которые предлагались облсоветом¹.

4 мая 1918 года декретом Совнаркома за подписью В. И. Ленина в числе других округов был образован и Уральский, включавший Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Казанскую губернии с центром в Екатеринбурге. На этой территории создавалась сеть военных комиссариатов, войсковых частей, учреждений, учебных заведений, объединенных общими задачами и единым командованием в лице Уральского окружного военного комиссариата. Образование на Урале такого крупного войскового объединения во главе с органом, подчиненным непосредственно Народному комиссариату по военным делам, способствовало успешному решению задач строительства массовой регулярной армии.

Для того чтобы ускорить создание военных комиссариатов в губерниях, уездах и волостях, 18 мая 1918 года всем местным Советам была направлена директива, подписанная В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, в которой разъяснялась важность повсеместной быстрой организации военных комиссариатов. «Центральный Исполнительный Комитет, — говорилось в документе, — предписал Народ-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР (ЦГАОР СССР), ф. 1235, оп. 93, д. 558, л. 3—4; Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 164, 174 об; д. 183, л. 20; ф. 3, оп. 1, д. 47, л. 174, 262.

ному комиссариату по военным делам приложить все силы к созданию крепкой, строго организованной и внутренне сплоченной Красной Армии, способной отстоять Советскую Республику от внешних и внутренних врагов. Создание вооруженной силы требует в качестве первого условия наличия хорошо налаженного аппарата военного управления на местах». Без местных органов военного управления, подчеркивалось в директиве, «работа над формированием Красной Армии по единому плану абсолютно не выполнима». ВЦИК и Совнарком обязывали местные Советы в недельный срок провести в жизнь все требования декрета от 8 апреля¹.

После такого категорического требования создание военных комиссариатов или реорганизация существовавших ранее органов по типу военкоматов значительно ускорились. К концу мая 1918 года были в основном укомплектованы управления и отделы Уральского окружного военного комиссариата и 29 мая подписан первый приказ по округу. Летом 1918 года на Урале функционировали губернские и уездные военкоматы, а осенью они действовали во многих волостях.

При создании военных комиссариатов приходилось преодолевать сопротивление представителей эксплуататорских классов, а также соглашательских партий. Особенно ожесточенная борьба развернулась вокруг создания волостных военных комиссариатов. Волвоенкоматы, создававшиеся одновременно с комбедами и партийными ячейками на селе, становились вместе с ними опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне, способствовали осуществлению задач социалистической революции, укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Поэтому кулаки в борьбе против образования и деятельности военкоматов использовали любые средства — от агитации до террора.

Осуществлять декрет об учреждении военкоматов мешало и отрицательное отношение со стороны левых эсеров. Выступая против строительства регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности, против централизма и дисциплины, против привлечения старых военных специалистов, левые эсеры всячески противились созданию военных комиссариатов. Так, на состоявшемся в Екатеринбурге 24—26 мая 3-м Уральском област-

¹ Декреты Советской власти, т. II, М., 1959, стр. 287.

ном съезде партии левых эсеров была принята резолюция, в которой большевиков упрекали в «возрождении оборончества», о чем якобы свидетельствует «культивирование гибельного для революции централизма, привлечение николаевских генералов и установление черносотенных штабов». В заключении резолюции указывалось, что для отстаивания революции необходимо проведение «трудового народного восстания», а «не создание и организация военного, неминуемо практикующего элементы милитаризма, аппарата...»¹. Борьбу против создания комиссариатов уральские левые эсеры провели на заседании Екатеринбургского Совета 29 мая, где их глава Хотимский выступил с лозунгом: «Долой комиссародержавие!»². Но как на этом заседании, так и во многих других случаях левым эсерам не удалось провести свою линию. Коммунисты дали им достойный отпор. Так было не только на Урале, но и по всей стране. Окончательный удар по антимарксистским, партизанским взглядам левых эсеров был нанесен выступлениями В. И. Ленина и решениями V Всероссийского съезда Советов.

Придавая большое значение созданию местных органов военного управления, Коммунистическая партия направляла на работу в военные комиссариаты испытанные партийные кадры. Филипп Исаевич Голощекин, возглавлявший окружной военный комиссариат, был членом партии с 1903 года, активным работником Центрального, Петроградского и Московского комитетов партии, перед революцией — секретарем Пермского губернского и Уральского областного комитетов РСДРП(б). Другой военный комиссар — Сергей Андреевич Анучин — один из организаторов работы большевиков среди солдат старой армии. В Лысьвенском районе из 45 военных работников было 37 коммунистов и им сочувствующих. Правда, такой высокой партийной прослойки удавалось добиваться не везде — особенно, когда начались военные действия и коммунисты первыми пошли на фронт.

В переходе от добровольчества к массовой регулярной армии серьезную роль сыграли такие документы Советского правительства, как декрет о порядке замещения должностей, ликвидировавший выборность командиров и устано-

¹ «Известия Уралоблсовета», 1 июня 1918 г.

² «Уральская жизнь», 1 июня 1918 г.

вивший принцип их назначения, — этим создавались лучшие условия для привлечения военных специалистов, повышалась ответственность руководящих органов за подбор командиров, укреплялась воинская дисциплина. Большое значение имел такой документ, как декрет о шестимесячном сроке службы добровольцев, который упорядочивал комплектование, несколько стабилизировал кадры, уменьшал текучесть. Введение единого текста военной присяги способствовало улучшению качества набора добровольцев, дало единый критерий необходимых морально-боевых качеств бойцов Красной Армии. Создание по всей армии института военных комиссаров соединений и частей усиливало влияние партий на красноармейцев и обеспечивало лучшие возможности для проведения партийно-политической работы, поднятия морального духа частей. Наконец, трудно переоценить значение декрета ВЦИК от 22 апреля 1918 года «Об обязательном военном обучении». Всеобщее военное обучение явилось важным условием массовой подготовки резервов для Красной Армии. Все эти декреты проводились в жизнь уральскими партийными, советскими и военными органами. Успешно организовали работу по всеобщему обучению Уфимская и Пермская губернии, Екатеринбургская и Кунгурская уездные, Саберская и Илимская волостные парторганизации.

Таким образом, весной 1918 года наряду с комплектованием красноармейских частей из добровольцев на Урале, как и по всей стране, развернулась подготовка перехода к строительству массовой Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности. Но осуществлять этот переход уральцам пришлось уже в условиях развернувшихся военных действий против чехословацких мятежников и белогвардейских войск.

2. Все на защиту Урала!

С первых дней после победы Октября буржуазия и помещики предпринимали попытки свергнуть Советскую власть и навязать нашему народу кровавый путь гражданской войны. Разгром антисоветских мятежей Керенского — Краснова под Петроградом, Каледина на Дону, Дутова на Южном Урале показал, что попытки внутренней контрреволюции вооруженным путем

восстановить свое господство обречены на провал, так как она не имеет опоры в народе. Тогда внутренняя контрреволюция прибегла к помощи международного империализма, вопреки национальным интересам вступила с ним в блок. Империалисты Англии, США, Германии, Франции, Японии охотно пошли на вмешательство во внутренние дела Советской России и организовали вооруженную интервенцию против нашей страны. Они опасались, что примеру освободившихся рабочих и крестьян России последуют трудящиеся других стран. Империалисты стремились уничтожить первое социалистическое государство, восстановить в нашей стране буржуазно-помещичий строй, вернуть аннулированные Советской властью займы, национализированные фабрики, заводы. Не могли они примириться и с выходом России из мировой войны, указывавшим путь другим народам. Кроме того, империалисты Антанты теряли поддержку русской армии, сковывавшей до этого половину германских войск.

Дипломатические миссии империалистических государств явились на территории России центрами подрывной работы, шпионажа и диверсий. Через них империалисты активно поддерживали выступления внутренней контрреволюции, снабжали ее оружием, продовольствием, денежными средствами. А вскоре они перешли и к актам прямой агрессии. В январе-феврале 1918 года буржуазно-помещичья Румыния захватила Бессарабию. Германские империалисты, хотя и согласились прекратить войну, навязали нашей стране грабительские условия мира. Их войска оккупировали Прибалтику, Украину, часть Белоруссии, Крым, вторглись в пределы Закавказья. Весной 1918 года антисоветская интервенция приобрела еще более широкий размах. Английский крейсер «Глори» 9 марта высадил в Мурманске первый вооруженный десант интервентов. Вслед за этим на территорию советского Севера вторглись американские и французские войска. В апреле — японские, а затем американские и английские интервенты начали оккупацию Дальнего Востока. Отряды интервентов вторглись также на территорию Забайкалья и Средней Азии.

Расширение иностранной интервенции усилило выступление противников Советской власти внутри страны. Контрреволюционные заговоры, кулацкие мятежи, диверсии, погромы, саботаж — все пускалось в ход для ослаб-

ления и уничтожения пролетарского государства. В свою очередь, интервенты поспешили воспользоваться активизацией буржуазно-помещичьей и кулацко-эсеровской контрреволюции весной и летом 1918 года, чтобы взорвать Советскую власть изнутри, ударить по ее тылам.

На Востоке страны роль ударной силы для ведения организованной борьбы с Советской властью в глубоком тылу и сплочения вокруг себя полчищ белогвардейцев и кулацких мятежников интервенты отвели чехословацкому корпусу. Этот корпус был сформирован еще до Октябрьской революции из солдат австро-венгерской армии, оказавшихся в России на положении военнопленных. Советское правительство разрешило личному составу корпуса в качестве частных лиц, без оружия выехать во Францию по транссибирской магистрали и далее через порт Владивосток. Но заправила Антанты поспешили любой ценой сорвать эвакуацию чехословацких солдат и заставить их воевать с Советской властью. Подкуп и шантаж, грязная антисоветская клевета и провокации — все было пущено в ход. Только из личных фондов американского президента Вильсона на содержание чешских легионеров было израсходовано 8 миллионов долларов¹. Около 15 миллионов рублей затратили на организацию мятежа чехословацкого корпуса английские и французские империалисты². Мятежники получили от иностранных империалистов вооружение и снаряжение: от Англии — 100 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 4736 400 патронов, от американского Красного Креста — 150 тыс. пар военных башмаков, от правительства США — 220 тыс. снарядов, 22 полных орудия, запасные части к 100 пулеметам³.

Активное участие в заговоре приняли чешские и словацкие буржуазные националисты из так называемого «национального совета», в распоряжении которого находился корпус. Руководитель «национального совета» Массарик, получив через иностранные банки крупные взятки, продал чехословацких солдат на пушечное мясо врагам Советской России. Командный состав корпуса был подкуплен.

¹ Г. Г. Аллахвердов, Н. Ф. Кузьмин и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960, стр. 31.

² История гражданской войны в СССР, т. 3, 1957, стр. 184.

³ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах, т. I. М., изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 88.

Рядовых солдат, не желавших поддерживать заговорщиков, взяли обманом и шантажом. Им говорили, что Советское правительство будто бы не хочет выпускать чехословаков из России и намеревается заключить их в концентрационные лагеря, предварительно обезоружив. Поддавшись на провокацию, чехословаки отказались выполнить требование советских органов о сдаче оружия и в последних числах мая 1918 года подняли мятеж в районе Сибирской железной дороги на большом ее протяжении от Пензы до Владивостока.

Правда, империалистам так и не удалось вовлечь в свою авантюру основную массу военнопленных. В чехословацком корпусе, учитывая и довольно большое количество русских белогвардейских офицеров, числилось не более 50 тысяч человек, тогда как всего в России находилось до 200 тысяч военнопленных чехов и словаков¹. К тому же среди рядовых солдат чехословацкого корпуса многие сочувствовали Советской власти. Еще до начала мятежа около 6 тысяч чехословацких солдат отказались подчиняться реакционному командованию и порвали с корпусом, чтобы перейти на службу в Красную Армию. Когда вспыхнул мятеж, на сторону Советской власти перешло еще около 3 тысяч чехов и словаков, служивших в корпусе². Тем не менее положение создалось очень трудное. В распоряжении внешней и внутренней контрреволюции оказалась достаточно мощная боевая единица для ведения серьезной и длительной войны против советского народа.

Гражданская война в широких масштабах стала возможной потому, что общее соотношение классовых сил летом 1918 года временно сложилось в пользу контрреволюции. Как это могло произойти? На первом этапе социалистической революции, указывал В. И. Ленин, Советской власти приходилось попутно решать и задачи буржуазно-демократической революции. В то время белогвардейцы и интервенты не могли найти для себя достаточно широкой социальной опоры. Абсолютное большинство населения страны, и прежде всего все многомиллионное крестьянство, шло за пролетариатом, за большевистской партией. Белогвардейские мятежи, как и оккупация иностранными империалистами окраин нашего государства, ко-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 182.

² Там же, стр. 185.

нечно, создавали большие трудности на пути нового общественного строя. Но они все же не ставили под угрозу само существование Советской власти.

К лету 1918 года обстановка в стране изменилась существенным образом. Социалистическая революция вступила в новую фазу своего развития. В деревне, где к тому времени демократические преобразования были в основном завершены, крестьянская беднота под руководством пролетариата поднималась против кулачества, добиваясь ограничения его эксплуататорских привилегий, перераспределения помещичьей земли и имущества. Чтобы укрепить экономическую базу социализма и обуздать мелкобуржуазную стихию, Советское государство в соответствии с ленинским планом приступа к социалистическому строительству начало вводить строгий учет и контроль за производством и потреблением продуктов. Эта мера, в особенности запрещение свободной торговли хлебом и установление продовольственной диктатуры, вызвала бешеное сопротивление буржуазии. Она затронула и интересы мелкого собственника, который привык торговать своими излишками на вольном рынке и по вольным ценам. Следовательно, против продовольственной политики выступили не только эксплуататорские элементы, но и средние трудовые слои населения, не понимавшие жизненной необходимости такой политики, ставившие свои мелкособственнические интересы выше интересов революции. Это привело на время к резкому расширению социальной базы контрреволюции, создало практическую возможность для объединения внутренних и внешних врагов диктатуры пролетариата, для формирования массовых белогвардейских армий. Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, успех чехословацкого мятежа объяснялся тем, что он был повсеместно поддержан кулацкими выступлениями, в которых принимало участие и среднее крестьянство. На этот раз создалась действительно реальная опасность для дела социалистической революции.

В начальный период гражданской войны центр тяжести борьбы с контрреволюцией лежал в восточных районах страны, где произошел мятеж чехословаков, и, в частности, на Урале. Организаторы интервенции считали делом первостепенной важности захват Урала с его неисчерпаемыми природными богатствами и крупными промышленными центрами. Иностранные империалисты имели

здесь особые интересы. До революции им удалось привлечь к своим рукам некоторые важные отрасли уральской промышленности. Уже накануне первой мировой войны английский капитал контролировал предприятия Кыштымского, Южноуральского и Сысертского акционерных обществ. Французские заводчики скупили акции Камских заводов, а также Авзяно-Перовского, Катавского и других заводов Южного Урала. Один из крупных магнатов американского финансового капитала, ярый колониалист Гувер эксплуатировал на паях с английским промышленником Урквартом богатейшие месторождения цветных металлов и каменного угля на Урале и в Сибири. Одно только Кыштымское имение площадью в 600 тыс. гектаров, принадлежавшее Гуверу, давало ежегодно 2 млн. долларов дохода. Общая стоимость концессий, которыми владел этот американский делец и его компания, составляла 1 млрд. долларов¹.

Таким образом, в руках иностранцев сосредоточились наиболее доходные отрасли уральской горнозаводской промышленности, а именно: производство меди, цинка, серебра, золота, частично каменного угля и железной руды.

Советская власть одним ударом покончила с господством капитала в экономике Урала, объявив его недра и промышленные предприятия народным достоянием. В результате английские, французские и американские капиталисты лишились крупного источника сверхприбылей. И теперь с помощью мятежных чехословаков и белогвардейцев они рассчитывали вновь утвердиться на Урале, чтобы вернуть свою собственность и лишить Советскую республику этого важного экономического района, являвшегося базой материально-технического снабжения армии и населения. Кроме того, с Урала открывался доступ в хлебную Сибирь, что также было учтено интервентами в их планах экономического удушения Советской власти. Наконец, Урал имел большое стратегическое значение, ибо по своему естественному положению мог служить соединительным рубежом для антисоветских сил европейской и азиатской частей России. Организуя мятеж чехословацкого корпуса, империалисты имели в виду расширить интервенцию в направлении Урала и центральной России. Военное

¹ А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, стр. 35—36.

министерство Франции писало одному из активных организаторов интервенции генералу Жанену: «Важно, однако, побудить чешские эшелоны в Центральной и Западной Сибири к немедленному установлению контакта с владивостокской группой и базами на Северном Ледовитом океане... через Екатеринбург, Вятку, Двину, а позднее через Самару и Вологду. Чрезвычайно важно, чтобы эти контакты были установлены до наступления зимы»¹.

Почему именно в восточных районах страны империалистам удалось впервые практически объединить силы внешней и внутренней контрреволюции и начать серьезную войну с Советской властью? Потому что здесь они смогли опереться на поддержку мелкобуржуазных масс, главным образом зажиточного крестьянства, недовольных социалистическими преобразованиями. До революции уральский и сибирский крестьянин почти не знал помещичьей эксплуатации. Это был, по словам В. И. Ленина, наиболее сытый крестьянин, относительно хорошо обеспеченный землей и скотом, владевший значительными излишками хлеба.

Имущественное положение крестьянства на Урале в сравнении с положением в некоторых районах Европейской России выглядело следующим образом. С одной стороны, здесь был относительно велик удельный вес деревенской бедноты. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, безземельных хозяйств насчитывалось в Вятской губернии — 3,6 процента, в Орловской — 5,2, в Саратовской — 11,4, в Костромской — 11,9, в Пермской — 15,6, в Уфимской — 14,7². Процесс обезземеливания крестьянства на Урале шел даже более интенсивно, чем в Европейской России. В районах Предуралья посевов лишилась относительно небольшая часть крестьян. Но зато в Оренбургской и Пермской губерниях процент беспосевных хозяйств был наивысшим. Лишь по такому важному показателю имущественного состояния крестьянства, как обеспеченность рабочим скотом, Урал находился в несколько лучшем положении по сравнению с Европейской Россией.

Вместе с тем материалы сельскохозяйственной переписи

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 45.

² Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и по-земельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. Труды ЦСУ, т. V, вып. I. М., 1921, стр. 50—55.

характеризуют относительную состоятельность уральского крестьянства в целом.

А вот каким было соотношение основных социальных групп деревенского населения накануне Октября: по стране в целом насчитывалось бедняков 65 процентов, середняков — 20 и кулаков — 15 процентов¹. На Урале на долю беднейшего крестьянства приходилось примерно 52 процента деревенского населения, середняков числилось 30 и кулаков — 18 процентов².

Приведенные данные, учитывающие все основные показатели имущественного положения, подтверждают относительную зажиточность уральского крестьянства. Однако социально-экономическое развитие уральской деревни следует рассматривать дифференцированно. Например, тот факт, что на Урале крестьянство в основном не испытывало крепостнической эксплуатации, вовсе не означает полного отсутствия здесь помещичьего землевладения. В Пермской губернии, тем более в Зауралье, оно действительно не играло серьезной роли. Но зато в Уфимской губернии 4939 тыс. десятин земли, или 45,5 процента всей сельскохозяйственной площади, принадлежало помещикам и другим частным лицам, а также казне, удельному ведомству, банкам³. Причем, помещичьи имения сосредоточивались преимущественно в предуральских уездах губернии. Естественно, крестьянство этих уездов было кровно заинтересовано в разделе частновладельческой земли и в ликвидации феодальных пережитков. Оно поэтому активно поддерживало Советскую власть, быстрее преодолеvalo колебания и извлекало правильные уроки из гражданской войны.

Другое соотношение классовых сил сложилось в юго-восточных уездах губернии, где до революции сохранялись патриархально-феодальные формы землепользования, а командные позиции в деревне принадлежали весьма многочисленному и богатому кулачеству, которое поддерживало свое влияние, пользуясь отсталостью и националистически-

¹ П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., Госполитиздат, 1958, стр. 18.

² Ф. П. Быстрых. Большевистские организации Урала в революции 1905—1907 гг. Свердловское книжное издательство, 1959, стр. 5.

³ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 28.

ми предрассудками башкирского крестьянства. Здесь очень активно действовала контрреволюция, а политическое просвещение масс шло медленными темпами.

Позиции деревенской буржуазии были чрезвычайно сильными в казачьих районах Оренбургской губернии. Дело в том, что казачество находилось до революции в особо привилегированном положении. Для казаков Оренбургского войска душевой надел был установлен в 30 десятин только удобной земли, но во многих станицах он значительно превышал эту норму, доходя иногда до 95 десятин. Основная часть земли сосредоточивалась в руках казачьей верхушки. В 1917 году 958 генералов, офицеров, чиновников и их детей владели 367 198,5 десятинами земли. Значит, на мужскую душу приходилось по 381 десятине. В первом круге Оренбургского казачьего войска на каждое офицерское хозяйство приходилось в среднем по 540 десятин. При этом 28 хозяйств владели земельными участками площадью свыше 1000 десятин каждое, а некоторые даже свыше 3000 десятин. В целом казачество Оренбургской губернии было гораздо лучше обеспечено землей, чем крестьянство. Крестьяне, на долю которых приходилось 56,1 процента всех дворов, владели 28,2 процента удобных земель, а казаки, составлявшие 43,9 процента дворов, занимали остальные 71,8 процента удобных земель¹.

Многочисленные экономически крепкие влиятельные кулаки и станичные богатеи составляли ту социальную силу, которая с первых дней Октябрьской революции выступила против Советской власти на стороне капиталистов и помещиков. Эта сила породила дутовщину, а затем активно поддержала мятежных чехословаков и Колчака. К контрреволюции зачастую примыкали и средние слои казачества, которые жили в относительном достатке и, разумеется, сочувствовали скорее зажиточным землевладельцам, нежели деревенской бедноте.

Что касается Вятской губернии, то она по сравнению с Уралом в целом отличалась очень высокой степенью социальной дифференциации деревни. Здесь насчитывалось: бедняков — 66 процентов, середняков — 26 и кулаков — 8 процентов², т. е. имелись весьма мощные социальные

¹ Ученые записки Челябинского политехнического института. Вып. 1, 1957, стр. 44—45.

² Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967, стр. 41.

Р.С.Ф.С.Р.

силы, способные до конца поддерживать пролетариат в социалистической революции. Но среди удмуртского населения было значительным и влияние деревенской буржуазии. Причем оно держалось не столько на экономическом могуществе последней, сколько на патриархальных и националистических традициях удмуртского крестьянства.

Свои особенности социально-экономического развития деревни имелись и на Среднем Урале. Соотношение сил революции и контрреволюции здесь также зависело от степени зажиточности крестьянства. Для Красноуфимского уезда Пермской губернии характерен, например, особенно высокий удельный вес крупных хуторских и отрубных хозяйств, каждое из которых имело более 25 десятин земли. Накануне империалистической войны таких хозяйств было на наделных крестьянских землях 48,6 процента, на землях банковских и казенных — 69 процентов¹. Не случайно на первом этапе гражданской войны уезд оказался охваченным чрезвычайно сильным кулацко-белогвардейским движением.

Подчеркивая относительную зажиточность уральского и сибирского крестьянства, В. И. Ленин указывал, что Октябрьская революция не смогла дать ему сразу и непосредственно тех результатов, которые она дала крестьянам Европейской России. Этим и определилось его отношение к революции в момент, когда Советская власть приступила к обузданию мелкобуржуазной стихии, установила контроль за производством и распределением продуктов. Ленин писал: «Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»².

Влияние мелкобуржуазных элементов было значительным не только в деревне, но и среди заводского населения Урала. До революции это население имело неоднородный социальный состав и распадалось на три основные группы. К первой группе относились чистые пролетарии, состоявшие из пришлых элементов, некоторой доли рабочих частных заводов и горнозаводских мастеровых. Эта группа

¹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале, стр. 48.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 17.

отличалась полным отсутствием собственных средств производства, преемственностью труда из поколения в поколение, т. е. пролетарским происхождением, длительностью стажа работы на крупных промышленных предприятиях. Чистые пролетарии полностью порвали связь с сельским хозяйством и содержали себя и свою семью только за счет заработной платы. На таком положении находилось большинство рабочих крупных, технически передовых предприятий Урала, какими являлись Мотовилихинский, Надеждинский, Лысьвенский, Чусовской, Алапаевский, Нижнесалдинский, Нижнетагильский, Добрянский, Кизеловский и некоторые другие заводы. Эти рабочие играли наиболее активную роль в массовом освободительном движении, являясь его руководящей и организующей силой, питая социальные корни большевизма на протяжении всей истории революции.

Ко второй наиболее многочисленной группе принадлежала та часть мастеровых и вспомогательных рабочих, которая имела основным источником существования работу на заводе, но сохранила связь с землей. От заводоуправлений они получали не только зарплату, но и усадьбу, огород, покос, небольшой клочок пашни. Эта категория рабочих преобладала на мелких заброшенных заводах: Артинском, Бисертском, Михайловском, Камбарском, Молебском, Кусье-Александровском, Суксунском, Нейво-Рудянском, Шемахинском. Здесь, при огромном избытке рабочих рук и крайне низкой заработной плате, многие поневоле вынуждены были заниматься сельским хозяйством, чтобы прокормить себя и семью. Мастерские таких заводов медленнее превращались в настоящих пролетариев, дольше сохраняли связь с землей, с подсобным хозяйством, труднее осознавали свои классовые интересы. Наконец, третью группу составляли, если можно так выразиться, полурабочие-полукрестьяне. Сюда относилось окружающее заводы деревенское население, которое, ведя сельское хозяйство, одновременно более или менее систематически трудилось на вспомогательных заводских работах.

Таким образом, поземельные отношения играли важную роль в хозяйственной жизни значительной части уральского рабочего класса. Например, в Екатеринбургском уезде, типичном для горнозаводского Урала, до революции около половины хозяйств мастеровых имели лошадей, две трети хозяйств — коров, почти три четверти

хозяйств — мелкий скот. На 107 408 ревизских душ уральских казенных заводов приходилось в 1912 году 924 723 десятины земельного надела¹. Среди мастеровых встречались весьма зажиточные люди, которые производили сельскохозяйственные продукты не только для собственного пропитания, но и на продажу. Они засеивали свыше 10, 20 и даже 50 десятин земли, нанимали батраков, занимались подрядами и торговлей. Особенно прочно были связаны с земледелием кустари и ремесленники, составлявшие немалую долю городского населения. Связь с землей не стимулировала роста пролетарской сознательности. Наоборот, она порождала мелкособственническую идеологию, создавала питательную среду для соглашательства. В силу своей привязанности к земле, личному хозяйству рабочий находился под известным воздействием крестьянской психологии. Колебания среднего крестьянства Урала в начальный период гражданской войны неизбежно отражались в какой-то мере и на поведении части рабочего класса.

Расширению социальной базы контрреволюции во многом способствовала провокационная политика меньшевиков и эсеров. Соглашатели всячески настраивали мелких собственников против диктатуры пролетариата, призывали к свержению Советской власти, обещая взамен «настоящее» народовластие в лице Учредительного собрания и полную свободу частного предпринимательства. На Урале мелкобуржуазные партии являлись серьезными политическими противниками большевиков. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года. Анализируя их, В. И. Ленин отметил особенно сильное влияние эсеров в восточных районах страны. При этом он подчеркивал, что большевистскую партию поддержал здесь, преимущественно, промышленный пролетариат, эсеровскую — крестьянство². Действительно, в Пермской губернии во время выборов эсеры собрали 665 118 голосов, а большевики — всего 268 292. Позиции эсеровской партии оказались наиболее прочными в аграрных уездах. Например, в Ирбитском уезде за эсеров голосовало 61 183 избирателя, за большевиков — 5 597, в Чердынском соответ-

¹ Ф. П. Быстрых. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX и начале XX вв. В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале (Материалы научной конференции). Свердловск, 1963, стр. 99, 103.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 3.

венно — 30 489 и 245, в Камышловском — 89 633 и 17 542, в Шадринском — 77015 и 17842¹. Несколько иное соотношение политических партий сложилось там, где относительно велик был удельный вес рабочего населения. Эсеры получили весьма незначительное большинство голосов по сравнению с большевиками в Екатеринбургском, Верхотурском и Соликамском уездах. А в городах и крупных заводских центрах основная масса избирателей проголосовала за большевистскую партию. В Кизеловском и Невьянском промышленных районах, в Мотовилихинском, Чусовском, Лысьвенском, Михайловском, Нязепетровском, Артинском заводах, в Верхнем Уфалее, Нижних Сергах, Шемахе, Сысерти, Нижнеисетске и других заводских поселках Пермской губернии, а также в ряде примыкающих к заводам волостей большевики собрали от 60 до 90 процентов всех голосов². Эти результаты убедительно показывают, что уральский пролетариат активно поддержал большевистскую программу социалистической революции. Вместе с тем общие итоги выборов в Учредительное собрание отражали недостаточную политическую зрелость масс трудового крестьянства, которые в основном шли за эсеровской партией.

Конечно, глубокий кризис политики соглашательства, вскрывшийся накануне Октябрьской социалистической революции, затронул и уральскую деревню. Здесь, как и в других районах страны, начался распад эсеровской партии в результате отказа от нее революционно настроенных трудящихся. И все же, хотя меньшевики и эсеры потерпели сокрушительное поражение в борьбе за власть в октябре 1917 года, они продолжали сохранять значительное влияние среди мелкой буржуазии и даже отсталой части рабочего класса. Весьма характерен тот факт, что соглашательские партии и после победы Октябрьской революции вели за собой некоторое время ряд местных Советов. Так, в Златоусте меньшевики и эсеры оставались у власти до весны 1918 года. Только 17 марта соглашательский Совет был распущен и образован новый во главе с большевиками. В Чердыни и Усолье Советы находились под меньшевистско-эсеровским влиянием вплоть до начала февраля, а

¹ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966, стр. 122—123.

² Там же, стр. 118—123.

в Верхнетуринском заводе — до конца мая. Представители правых мелкобуржуазных партий остались также в составе Челябинского Совета, хотя и в меньшинстве. Даже в Екатеринбургском уезде, где влияние большевиков было особенно сильным, соглашатели сохранили свои позиции в некоторых Советах. Например, в составе Билимбаевского волостного Совета к весне 1918 года насчитывалось 42 депутата от правых партий и только 10 — от левых.

Влияние соглашательских партий особенно ярко проявилось на отношении мелкобуржуазных масс к роспуску Учредительного собрания. Рабочий класс и беднейшее крестьянство страны полностью одобрили акцию Советского правительства, которая сорвала попытку контрреволюции противопоставить изжившее себя Учредительное собрание власти Советов. Однако в некоторых районах, в том числе и на Урале, вокруг этого развернулась острая политическая борьба. Весьма значительным было влияние левых эсеров.

Отражая всю непоследовательность поведения мелкобуржуазной демократии на крупных поворотах революции, левые эсеры постоянно колебались в сторону политических противников пролетариата. На Урале эти колебания впервые проявились в период заключения Брестского мирного договора. Левые эсеры помогли тогда «левым коммунистам» — сторонникам так называемой революционной войны — составить сильную оппозицию в Советах и профсоюзах. Так, состоявшееся в конце февраля 1918 года в Екатеринбурге при участии левых эсеров объединенное собрание представителей партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций области и города признало немецкие условия мира, принятые нашим правительством, полной капитуляцией социалистической революции перед лицом международного империализма и потребовало их немедленного аннулирования. Пермский губисполком в ответ на подписание Брестского договора опубликовал заявление, в котором настаивал на прекращении всяких переговоров с немецкими империалистами. К этому заявлению присоединился и Пермский городской Совет, где преобладало левэсеровское влияние. Резолюции, осуждающие внешнюю политику Советского правительства, приняли 2-я областная конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов металлистов и горнорабочих Урала, конференция представителей завод-

ских Советов, партийных, профсоюзных, молодежных и военных организаций Симского горного округа.

Большинство передовых рабочих и революционно настроенных крестьян Урала в конце концов твердо поддержало линию Центрального Комитета партии и Советского правительства в вопросах войны и мира. Однако большевикам пришлось провести огромную разъяснительную работу, чтобы нейтрализовать колеблющиеся массы мелкой буржуазии, разоблачить мнимую революционную фразеологию левых авантюристов.

Таким образом, в ходе социалистической революции соглашательские партии на Урале не были дискредитированы до конца. Будучи изгнанными из советского аппарата за предательство интересов трудового народа, за прямое пособничество контрреволюции, они ушли в подполье и там продолжали вести подрывную деятельность, способствуя действиям антисоветских сил в гражданской войне.

Гражданская война и интервенция на Урале начались с контрреволюционного мятежа чехословаков в Челябинске. Этот важный железнодорожный узел, через который в центральные районы страны шли потоки сибирского хлеба, был буквально наводнен чехословацкими войсками. Здесь сосредоточилось свыше 8 тысяч чехословацких солдат и офицеров¹. Воспользовавшись тем, что в городе в связи с мобилизациями на дутовский фронт почти не осталось советских войск, чехословаки 26 мая разогнали Челябинский Совет и захватили власть, причем в их руки попало большое количество оружия — свыше 6 тысяч винтовок, пулеметов, 20 орудий². Чехословаков активно поддерживали местные белогвардейцы, создавшие так называемое Временное правительство Челябинска. 2 июня в Челябинске начались массовые аресты и расправы с активными деятелями Советской власти. Жертвами разнузданного белогвардейского террора пали руководители челябинских большевиков Е. А. Васенко, Болейко, Тряскин, Д. В. Колющенко, Могильников, Гозиосский и многие другие.

После захвата Челябинска на Южном Урале мятежники повели наступление в трех направлениях: на север по линии Кыштым — Екатеринбург, на запад к Златоусту и на восток в сторону Кургана и Омска. Наряду с Южным

¹ Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале. ОГИЗ, Свердловск — Москва, 1933, стр. 83.

² Там же, стр. 84.

Уралом чехословацкий мятеж вспыхнул в ряде городов Поволжья и Сибири. Замысел организаторов интервенции состоял в том, чтобы сомкнуть челябинскую группу белочехов с сибирской в районе Кургана и с поволжской в районе Златоуста, а затем через Урал и Поволжье объединить чехословаков с контрреволюционными полчищами на севере и на юге России.

Гражданская война на Урале началась неблагоприятно для революции. Империалисты нанесли предательский удар в спину советскому народу. Наша страна почти не имела регулярных войск, а враги Советской власти сразу же выставили многочисленные, отлично вооруженные, обмундированные и обученные войска чехословаков и белоказаков. В начале июня 1918 года силы мятежников, наступавших в глубь Урала по направлению к Екатеринбургу, составляли до 15 тыс. штыков, около 2 тыс. сабель, до 140 пулеметов, 26 орудий, 3 блиндированные платформы, 2 броневика и авиаотряд¹. В то же время в распоряжении Уральского областного военного комиссариата была всего лишь одна вполне сформированная боевая единица — 1-й Уральский стрелковый полк, сражавшийся тогда с дутовскими бандами под Оренбургом. Другие части Красной Армии еще только формировались и были разбросаны по различным городам Урала.

Коммунистическая партия и Советское правительство вовремя учли серьезность опасности, нависшей над страной в результате чехословацкого мятежа и вызванного им повсеместного вооруженного выступления всех внутренних врагов революции. В обращении Совета Народных Комиссаров к трудящимся, опубликованном за подписью В. И. Ленина 31 мая, указывалось на необходимость срочного проведения чрезвычайных мер по мобилизации революционных сил в угрожаемых районах и в крупных промышленных центрах.

В первоочередных мероприятиях по организации отпора мятежным чехословакам важная роль отводилась обороне Урала и Сибири. Полна искреннего беспокойства и требований энергичных мер телеграмма Председателя ВЦИК и секретаря ЦК партии Я. М. Свердлова от 29 мая в адрес уральских руководителей: «Необходимо мобилизо-

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, М., 1940, стр. 355—356.

вать все силы, оказать помощь Омску. Приказал Нейбуту посылать вам донесения. Необходимо во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург — Тюмень — Омск. Пошлем людей, все необходимое. Усильте караулы в Екатеринбурге. Берегитесь Челябину. Будьте настороже во всех отношениях. Возьмите на особый учет геншколы. Сообщайте, что сделано. Свердлов»¹.

Выполняя указания партии и правительства, уральские партийные, советские и военные органы принимают меры для мобилизации трудящихся на отпор врагу. 29 мая 1918 года в Екатеринбурге был образован Революционный штаб Уральской области, куда вошли ответственные работники областного Совета, военного комиссариата, Екатеринбургского Совета и штаба резерва Красной Армии. Штаб объявил мобилизацию «революционных сил во всех округах Уральской области, каковая должна быть проведена через местные Советы»².

Первыми мобилизовались коммунисты. Многие уральские партийные организации объявляли обязательную мобилизацию членов РКП(б) — например, Пермский городской комитет. Здесь в конце мая из коммунистов, умевших обращаться с оружием, были образованы боевые дружины, которые поступили в распоряжение областного военного комиссариата. Для остальных мобилизованных вводилось военное обучение. Общее собрание коммунистов Кушвинского завода приняло следующую резолюцию по вопросу о положении Урала в связи с чехословацким мятежом: «Находя, что наступила решительная минута защиты социалистической революции, вся кушвинская группа партии коммунистов полностью встает под ружье и немедленно часть своих товарищей посылает на чехословацкий фронт»³.

В Уфимской губернии члены партии по распоряжению Военной коллегии при губкоме РКП(б) от 10 июня были поставлены под ружье и переведены на казарменное положение. Продолжительность обязательных военных занятий для коммунистов устанавливалась не менее 4—5 часов в день. Освободить коммунистов от мобилизации здесь

¹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, том 2. М., 1959, стр. 222.

² Гражданская война на Южном Урале. Сборник документов. Челябинск, 1962, стр. 40.

³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 124.

могла только Военная коллегия губкома. Неподчиняющихся коммунистов исключали из партии. Такой же порядок был установлен и в ряде других парторганизаций прифронтовых районов. Поголовную мобилизацию в армию провели Шадринская, Ирбитская, Нижнетагильская, Белорецкая, Лысьвенская и другие партийные организации. Из Невьянска ячейка коммунистов в количестве 300 человек ушла на фронт в полном составе. Алапаевские коммунисты дали армии 500 человек, мотовилихинские — 500, ижевские — 1200.

Мобилизуя на фронт свои лучшие силы, партийные организации в то же время явились застрельщиками массового вооружения трудящихся. Большую роль в проведении мобилизации рабочих сыграли профсоюзы. На Урале в то тяжелое время профсоюзы возглавил А. А. Андреев. Многие профсоюзные организации объявляли мобилизацию своих членов в ряды Красной Армии. Например, 31 мая на общем профсоюзном собрании рабочих города Шадринска Пермской губернии была принята резолюция, объявляющая всех членов профессионального союза мобилизованными. Те из них, кто не желал записываться добровольцами, считались «изменниками рабочему классу», имена которых предлагалось объявлять через газету¹. В других организациях принимали решения об исключении из профсоюзов тех, кто отказывался пойти в Красную Армию, об увольнении их с заводов и фабрик.

Рабочие требовали в резолюциях немедленного создания боевых дружин, введения всеобщего военного обучения для рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. Такие решения были приняты на собраниях в Сысертском, Полевском и Северском заводах, на Черемшанских, Басковских и Усьвенских копях и во многих других местах. Это был действительно большой патриотический подъем, охвативший пролетарские массы Урала. Вооруженные дружины добровольцев формировались в Екатеринбурге, Мотовилихе, Алапаевске, Лысьве, Надеждинске, Камышлове, Ирбите, Каслях, Кизеле, Чердыни и т. д. Из Алапаевска в конце мая — начале июня один за другим ушли на фронт четыре красногвардейских отряда в количестве 412 человек, в том числе 158 коммунистов и 200 рабочих-интернационалистов.

¹ Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963, стр. 46.

Хорошие результаты дала мобилизация добровольцев на Южном Урале, который сразу же оказался в зоне активных боевых действий. По сообщению командования Урало-Оренбургского фронта, только из рабочих предприятий Симского горного округа был сформирован и 29 мая отправлен на борьбу с мятежниками хорошо вооруженный отряд добровольцев численностью в 4200 человек с артиллерией¹. Рабочие Богоявленского завода, в Стерлитамакском уезде Башкирии, в телеграмме от 27 мая, адресованной начальнику штаба боевых дружин Уфимской губернии Э. С. Кадомцеву, писали, что готовы немедленно отправить на фронт тысячу добровольцев².

Вслед за коммунистами и передовыми рабочими на фронт двинулась молодежь. Многие организации Социалистического Союза рабочей молодежи Урала — Златоустовская, Верхнетуринская, Чусовская, Верх-Исетского завода — ушли в Красную Армию в полном составе. В Екатеринбурге был организован боевой отряд Уральского областного комитета Социалистического Союза молодежи. В отряд записались многие из тех, кто еще недавно принимал участие в боях с дутовскими бандами в составе молодежной красновардейской сотни. Среди них были члены Екатеринбургского городского и областного комитетов Союза молодежи: Савва Белых — правая рука боевого комиссара Златоустовского фронта И. М. Малышева; Василий Еремин — впоследствии, во время белогвардейской оккупации Екатеринбурга, активный деятель большевистского подполья; молодые рабочие с Верх-Исетского завода Павел Завьялов, Петр Типикин-Плясунов и другие. Вместе с юношами под ружье встали и девушки-комсомолки — председатель обкома Союза молодежи Римма Юровская и ее боевые подруги Екатерина Кочкина, Мария Жеребцова, Софья Гребнева, Елена Королева. Все они получили военную закалку на дутовском фронте, сражаясь в рядах молодежной сотни, а когда началась мобилизация против белочехов, записались добровольцами в отряд, который формировал член Уральского обкома партии Н. Г. Толмачев. Большинство в отряде составляли интернационалисты из бывших военнопленных венгров и немцев. Были здесь и татары, и группа русских красновар-

¹ Партийный архив Челябинского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 596, оп. 1, д. 158, л. 33.

² Там же, ф. 596, оп. 1, д. 158, л. 12.

дейцев. Формирование шло буквально на ходу, и вскоре отряд выехал на Златоустовский фронт. Командовал добровольцами Валиев, в прошлом прапорщик, совсем еще молодой, но отважный и стойкий патриот, погибший в бою с мятежниками под станцией Миасс.

Рабочая молодежь Екатеринбурга приняла деятельное участие в создании боевого отряда, командиром которого стал один из руководителей Красной гвардии Урала, коммунист П. Д. Хохряков. Отряд Хохрякова был сформирован в июне в количестве 300 человек, и свое первое боевое крещение получил в боях с белогвардейцами на Тюменском направлении. Дружно поднялись на защиту Советской власти юные пролетарии Усть-Катавского завода на Южном Урале. Активный участник революционных событий в Усть-Катаве И. А. Искра вспоминает, что в период борьбы за установление Советской власти здесь было организовано 13 красновардейских отрядов, причем, не менее 40 процентов красновардейцев составляла молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, в том числе 80 молодых членов партии и 60—70 комсомольцев. После получения известий о мятеже чехословаков в Челябинске, партийная и комсомольская организации завода сформировали четыре отряда добровольцев общей численностью в 500 человек. Уже 31 мая эти отряды под командованием Е. И. Кондрина, Г. И. Юрина, Е. Ф. Гнусарева, И. С. Зиновьева выступили из Усть-Катава по направлению к Златоусту.

Массовая запись рабочей молодежи в боевые отряды производилась и в других городах Урала. Алапаевский Союз социалистической молодежи послал на фронт 300 человек. В Нижнем Уфалее на фронт ушли почти все члены союза. Чусовская молодежная организация приняла следующее решение: «...все члены союза молодежи, могущие держать винтовку, вступают во 2-ю добровольческую роту, и вся организация в количестве 80 человек уходит на фронт»¹.

На борьбу с мятежными чехословаками и белогвардейцами выступила и крестьянская беднота Екатеринбургского, Камышловского, Шадринского, Красноуфимского, Ишимского уездов, где началась организация добровольческих отрядов Красной Армии. Мобилизация революционных сил в деревне происходила в обстановке жесто-

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 130.